

**Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»**

12+

**Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования
«Институт развития образования»**

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
IX литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

Орёл 4-5, 20 февраля 2025 года

Орёл, 2025

Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»

12+

Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования «Институт развития образования»

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
IX литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

Орёл 4-5, 20 февраля 2025 года

Орёл

2025

ББК 83.3 (2Рос=Рус)6

Т28

Составитель: А. Г. Ноготкова

Корректор: Т. Н. Чупахина

Рисунок Ю. В. Жеребцова

Члены редакционного совета:

И. А. Никашкина, В. Н. Арифанова, Е. М. Аничкина, О. В. Лысанова,
М. Н. Сорокина, Т. А. Шестопалова, И. А. Карлова

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Творчество жизни : IX литературно-педагогические Пришвинские чтения : сб. материалов, г. Орёл 4-5, 20 февраля 2025 г. / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; БУОО ДПО «Институт развития образования» / [сост. А. Г. Ноготкова]. – Орёл, 2025. –67 с.

Сборник «Творчество жизни», обобщая материалы конференции, представляет своеобразное собрание «сочинений» людей, трепетно относящихся к самым главным проблемам жизни: духовной наполненности существования человека, сложности взаимоотношений между людьми разных воззрений, необходимости передачи культурных накоплений «в руки» равнодушных наследников. Материалы сборника адресованы педагогам и филологам, работникам библиотек, краеведам и всем, кто интересуется вопросами развития образования и культуры.

ББК 83.3 (2Рос=РУС)6

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина», 2025

БУООДПО «Институт развития образования», 2025

©Ю. В. Жеребцов, эмблема литературно-педагогических Пришвинских чтений

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Аничкина Е. М.</i>	
Десять лет вместе с читателем	5
<i>Анищенко А. В.</i>	
Тюмень в судьбе и творчестве Михаила Пришвина	8
<i>Ветрова В. Г.</i>	
Биографическое и художественное в книге Ю. Оноприенко «Сто чудных бед»	11
<i>Горохова Л. Н.</i>	
Библиографическое отображение творчества Михаила Пришвина в фонде Брянской областной детской библиотеки	17
<i>Иикульдина Э. А.</i>	
Михаил Пришвин в высказываниях и творчестве художников, поэтов и писателей своего и нашего времени	24
<i>Кондратенко А. И.</i>	
М. М. Пришвин и Кабардино-Балкария (по страницам дневника писателя)	29
<i>Кульчицкая Н. Н.</i>	
«По песенке, как по лесенке» («Рассказы о ленинградских детях» М. М. Пришвина)	37
<i>Полынкин А. М.</i>	
Орловские дворяне Мухортовы и герой Первой Мировой войны Георгий Раух	40
<i>Семенец Т. А.</i>	
«Родная земля – источник мудрости, кладовая солнца»	48
<i>Смоголь Н. Н.</i>	
Самобытность творчества М. М. Пришвина на примере поэмы «Фацелия»	51
<i>Солодухина Л. Г.</i>	
Произведения для детей в библиотеке И.А. Новикова. По материалам из личного фонда писателя	56
<i>Спиридонов А. С.</i>	
Михаил Пришвин и мобиграды: первый кемпер СССР	60
<i>Шестопалова Т. А.</i>	
«Школа юных пришвинят»: приобщение детей дошкольного и младшего школьного возраста к творчеству Михаила Пришвина	62
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	65

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из крупномасштабных мероприятий, направленных на популяризацию творческого наследия М. М. Пришвина, является межрегиональная научная конференция – литературно-педагогические Пришвинские чтения (проводятся с 2008 года один раз в два года).

Практически с первых Пришвинских чтений их участниками становятся: кандидат филологических наук, руководитель Центра чтения областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина Наталья Меркурьева; доктор филологических наук, писатель Алексей Кондратенко; кандидат педагогических наук, доцент Орловского института развития образования Нина Кульчицкая; кандидат филологических наук, доцент ОГУ им. И. С. Тургенева Наталья Смоголь; кандидат филологических наук, преподаватель ОГУ им. И. С. Тургенева Елена Ашихмина; фотохудожник Людмила Домарацкая; научные сотрудники орловских литературных и краеведческих музеев.

С каждым Пришвинскими чтениями расширяется круг почитателей таланта Пришвина: участниками становятся писатели-краеведы, художники, специалисты «именных» библиотек России, других библиотек, активно занимающихся популяризацией творчества М. М. Пришвина.

В текущем году, в рамках IX литературно-педагогических Пришвинских чтений, выступили: ведущий научный сотрудник Дома-музея М. М. Пришвина (Дунино, Московская обл.) Лилия Рязанова, заведующая библиотекой им. М. М. Пришвина г. Тюмени Анна Анищенко, главный библиограф Брянской областной детской библиотеки Лариса Горохова, главный библиограф национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан Эльвира Ишкильдина, старший научный сотрудник Елецкого Музея купечества и сословий (Липецкая обл.) Татьяна Семенец.

Участники Чтений ведут заинтересованный разговор не только о личности Михаила Пришвина, о художественной поэтике его творчества, но и об эпохе Пришвина, о современных писателях, которых можно назвать продолжателями пришвинских традиций, а также о новых форматах продвижения творчества писателя в библиотеках, работающих с детьми и молодёжью. Ведущие специалисты Пришвинки традиционно делятся своим опытом популяризации пришвинского творчества для детей, в том числе в онлайн-пространстве.

Настоящий сборник включает в себя тексты выступлений участников IX литературно-педагогических Пришвинских чтений, цель которых, так же, как и предыдущих, всегда одна и та же – объединить творческие усилия для развития человека (будь то ребёнок или взрослый), преобразования его личности через творчество писателя.

Материалы Чтений приводятся в авторской редакции. Стилистика оригинала сохранена.

Десять лет вместе с читателем

В 2025 году Орловской областной детской библиотеке им. М. М. Пришвина исполнится 55 лет. Но это не единственный юбилей для нашей библиотеки: в марте этого года 10-летие отметит паблик Пришвинки в «ВКонтакте» – @prishvinka.

Создана страница была 10 марта 2015 года. Перенесёмся на минуту в это время. Социальные сети тогда воспринимались как сугубо развлекательное явление, место, где люди обмениваются личными фотографиями и общаются на интересные им темы. Уже появлялись страницы различных фирм, магазинов, тематические паблики, многие наши коллеги-библиотекари тоже обзаводились своими страницами, но это явление ещё не было массовым. Вместе с тем в это же время начинал обретать популярность книжный блогинг. Было ясно, что если мы хотим оставаться актуальными и востребованными среди пользователей, мы должны идти в ногу со временем. Поэтому создание паблика «ВКонтакте» стало логичным шагом в нашей работе. Страница библиотеки задумывалась в первую очередь как канал связи с читателями, средство оперативного информирования. Но было совершенно ясно, что просветительскую функцию она тоже будет выполнять. Вспомним хотя бы 2020 год, когда паблик «ВКонтакте» оставался единственным способом общения с читателями.

За эти десять многое изменилось: появились новые технологии, менялись тренды и интересы аудитории, росло число подписчиков (почти 3500), пересматривалась, порой кардинально, контент-концепция, наша страница обрела статус госпаблика, но всегда оставалось неизменным одно – наша любовь к книге и стремление делиться этой любовью с другими.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что наш паблик стал важным инструментом в продвижении книги и чтения среди подписчиков. Сегодня коротко расскажу, какие подходы и практики помогают нам поддерживать интерес аудитории к нашему «книжному» контенту.

Достаточно часто можно услышать упрёки в сторону библиотек, что они, мол, занимаются всем, кроме продвижения книги – своей основной миссии. Признаемся себе, зачастую упрёк справедлив. Поэтому мы стараемся свои посты, даже те, которые напрямую не связаны с темой литературы, всё равно завершать книжной рекомендацией.

Так, например, в конце новости о прошедшем в библиотеке мероприятии может прозвучать приглашение к чтению.

Такая структура поста композиционно обоснована. Концовка – это сильная позиция текста, а значит, мысль, заложенная в этой части текста, имеет больше шансов на восприятие её читателем. Другим вариантом может быть размещение среди репортажных фото с мероприятия, фотография подходящей по смыслу книги.

Социальные сети – весьма зыбкая, непостоянная сфера, в которой тренды и тенденции часто и быстро меняются. Поэтому прогнозировать что-либо в этой области, не будучи крупным экспертом, сложно. Однако на протяжении всех десяти лет не менялся основной пункт контент-концепции нашего паблика: писать (а сейчас ещё и снимать) о том, что напрямую касается нашей библиотеки, наших мероприятий, нашего фонда. Это должно было выделять Пришвинку в прочем информационном массиве.

Так, к примеру, если пост посвящён юбилею писателя, то мы не просто размещаем портрет и пишем общую информацию, а либо делаем акцент на книгах, которые есть именно в нашем фонде, либо дополняем публикацию оригинальной фотографией наших книг. То есть юбилей писателя – это инфоповод рассказать о чём-то. Мы преследуем цель не поделиться общедоступной информацией, а подчеркнуть связь с нашей библиотекой, предложить читателям что-то особенное, связанное непосредственно с нашими ресурсами.

И вот на этом месте я перейду к контенту, который посвящён непосредственно литературе – всевозможным книжным обзорам, рекомендациям, рассказам о новинках фонда и прочем.

Наблюдения показывают, что часто больший успех имеют посты, в которых рассказывается о конкретной книге или подаётся какая-то ситуация.

В качестве примера приведу пост о событии прошлого года – открытии в нашем городе памятника поэту Евгению Аграновичу. В то время, как все новостные ресурсы писали о связи поэта с Орлом и его песенном творчестве, мы решили рассказать о книгах Аграновича для детей, благо, такие имелись в нашем фонде.

Тепло воспринимается подписчиками выходящая в нашем паблике серия постов, посвящённых экранизациям литературы, особенно, если речь идёт о недавно вышедших фильмах.

Еженедельно в паблике выходят обзоры недавно поступившей в фонд литературы. На некоторые публикации даже оставили комментарии авторы произведений.

Визуальная составляющая публикацией играет важную, я бы даже сказала, ключевую роль, ведь природа социальных сетей такова, что пользователи, прежде всего, обращают внимание на изображение. Даже самая интересная и полезная информация рискует остаться незамеченной, если картинка будет низкого качества. Поэтому важно использовать яркие, живые и качественные фотографии, способные привлечь взгляд и заинтересовать читателя.

И снова опыт подсказывает, что гораздо чаще подписчики реагируют на живые, оригинальные фотографии, нежели просто обложки книг из интернета или слайды презентации. Привлекает внимание присутствие человека в кадре, а в качестве моделей могут выступить и библиотекари, и читатели.

Пост может освещать не только определённую книгу, но и книжную выставку. Это вполне логично, книжные выставки – одна из самых креативных форм библиотечной работы. И в данном случае тоже важно красиво, привлекательно подать информацию.

Самым популярным форматом социальных сетей сейчас являются клипы – короткие вертикальные видео продолжительностью до 3 минут. Учитывая современные тренды, мы тоже решили в нашу работу включить создание видеоклипов. В этом формате у нас выходит рубрика «Вот это книга!», где мы рассказываем о необычных, нестандартных или знаковых для истории литературы изданиях, имеющихся в нашем фонде. В рамках рубрики выходили клипы о «Степке-Растрепке» Генриха Гофмана, книге «Самозвери» Сергея Третьякова и Александра Родченко, «Букваре» Кариона Истомина, «Домострое» и других.

Клипы – самый наглядный, но не самый простой формат донесения информации до подписчика. Порой достаточно сложно вместить всю информацию, которую хочется рассказать, в короткие рамки. Приходится делать это максимально лаконично и ёмко. Но тем интереснее эта задача – хоть формат VK-клипов позволяет снять видеоролик до трёх минут, в распоряжении автора есть только 5-10 секунд, чтобы заинтересовать подписчика. Ведь если ему неинтересно в первые несколько секунд, то он просто прокрутит ленту дальше.

Вообще работа над библиотечным пабликом – по-настоящему увлекательный процесс. Мы с коллегами стараемся экспериментировать с форматами контента, разрабатывать материалы, которые будут вовлекать подписчиков в активное общение.

Примером такого вовлекающего контента может послужить игра на основе чат-бота. Мы предложили подписчикам традиционное развлечение – гадание по книге, – но с использованием современных технологий. Получился чат-бот «Гадаем по Лермонтову», который выдавал прокомментировавшему пост подписчику случайную строчку из произведений писателя.

Иногда на помощь можно призвать даже искусственный интеллект – весьма эффективный инструмент для работы администратора паблика. Публикации, созданные с использованием возможностей нейросетей, выходят у нас в традиционной субботней развлекательной рубрике.

В этом году мы решили устроить ещё один эксперимент и в связи с 80-летием Победы объявили онлайн-марафон «Книга о войне, которая меня потрясла». Это мероприятие призвано не только рассказать подписчикам Пришвинки о книгах о Великой Отечественной войне, но и обеспечить нас особым типом контента – так называемым UGC-контентом (User Generated Content), т. е. контентом от пользователей. В данном случае уже не мы составляем рекомендации, а подписчики сами предлагают нам готовый материал.

Сегодня я рассказала лишь об одной стороне работы нашего госпаблика, которая, конечно, не исчерпывается только литературными рекомендациями. Есть ещё анонсы и репортажи, открытое и неформальное общение с пользователями, продвижение услуг библиотеки и поиск в виртуальном пространстве реальных, живых читателей – всё это, на мой субъективный взгляд, мы успешно практикуем. За десять лет существования страницы Пришвинки в «Вконтакте» мы смогли адаптироваться под меняющиеся тенденции и потребности наших читателей, найти свои подходы и методики – и каждый шаг, в конечном счёте, был направлен на то, чтобы сделать книгу ближе и доступнее для всех.

Анищенко А. В.

Тюмень в судьбе и творчестве Михаила Пришвина

Все мы хорошо знаем, что жизнь и судьба Михаила Пришвина неразрывно связана с Орловщиной. Но мы бы хотели сегодня рассказать вам о нашем родном городе, и о том, какую роль он сыграл в творчестве и становлении юного Михаила Пришвина.

Многим известен конфликт юного писателя с Василием Розановым, учителем географии, будущим философом, из-за которого Пришвин был исключён из Елецкой гимназии и, таким образом, отправился к своему родному дяде в далёкую Тюмень, чтобы продолжить своё образование. Поездка в Тюмень в 1889 году стала для 16-летнего Михаила Пришвина первым путешествием: из Ельца, родины писателя, через пол-России, на Урал и в Сибирь. Открывая для себя новую землю, Пришвин увидит, что «Сибирь – богатейшая страна. Сибирь – необъятное пространство. Сибирь – золотое дно, страна обетованная. В Сибири всё можно». Так скажет герой автобиографического романа М.М. Пришвина «Кащеева цепь» Иван Астахов, его прототипом послужил дядя Пришвина Иван Иванович Игнатов.

Иван Игнатов, фигура для Тюмени знаковая и важная: пароходчик, промышленник, меценат, он одним из первых в Сибири пустил собственную электростанцию, богатейший человек того времени. Именно он и устроил своего племянника в Александровское реальное училище, второе после Томского крупное учебное заведение в Сибири.

Реальное училище, открытое 15 сентября 1870 года и получившее имя Александровского, стало первым в Тюмени учебным заведением, в котором можно было получить среднее образование. В те времена это свидетельствовало об определённой зрелости города и его общества. До этого в Тюмени действовали лишь начальные, уездное и церковно-приходское училища, которые ограничивались двумя-тремя классами. Это было шестиклассное реальное училище с основным коммерческим

отделением в пятом-шестом классах, химико-технологическим и механическим отделениями в дополнительном седьмом классе.

Государственный архив Тюменской области сегодня хранит немало материалов, связанных с учёбой Пришвина.

Например, мы можем прочесть сочинение юного писателя под названием «Гулявши много смолоду, умрёшь под старость с голоду», в котором описана жизнь непутёвого мужика Андрея и его печальный финал. Это сочинение вызвало недоумение и удивление у преподавателей. Комиссия в рецензии на сочинение записала: «Такой слог в ученической работе не уместен. В году, в семестровых работах Пришвина ничего подобного не встречалось. Содержание неприличное для ученика; написано грамотно».

В Дневнике 1918 года Михаил Пришвин так вспоминает о трёх годах, проведённых в Тюмени: «Мой сибирский дядя Иван Иванович Игнатов, пароходный делец, берёт меня к себе в Тюмень. Я – племянник богатейшего человека. Учусь в реальном ни хорошо, ни плохо. Стараюсь сходить с учениками старших классов и у них выхватить умнейшую книгу (Бокля, Спенсера). Директор И. Я. Слобцов – естественник, нигилист, материалист. Слышит за умнейшего человека».

Жил Михаил в доме Ивана Игнатова на стыке улиц Пристанской и Новозагородной (Госпаровской, 41), в районе Тычковки, что рядом с рекой Турой. Район с колоритным названием, некогда известный, а ныне почти совершенно забытый, был прибежищем низов общества: воров, нищих, беглых каторжников.

«Длинной непрерывной полосой тянутся постройки пристаней и пакгаузов, хорошего типа архитектуры. Ряд таких строений завершается большим домом и новым садом г. Игнатова», – пишет «Сибирский листок» 1893, N 50.

Первый из жилых домов Тюмени в начале 1890-х годов получил электрическое освещение и водяное отопление.

Вот как описывает его Пришвин в своём романе «Кащеева цепь»: «Выстроил себе пароходчик Иван Астахов, командир сибирской шпаны, двухэтажный дом с вышкой, огромный, неуклюжий и мрачный, ни на что не похож: ни дом, ни корабль. Для чего, одинокий, холостой, устроил себе такое большое жильё с танцевальной залой, люстрами и канделябрами на стенах? Видно, в своё время у него тоже был свой расчёт на хозяйку, на большое женское приличное общество, но могучий человек на сибирских реках не справился с таким, казалось бы, маленьким делом разыскать себе подходящую женщину, и от всей этой мечты остался только нелепый дом, похожий на речной пароход».

С этим домом на берегу реки Туры в жизни Пришвина связано событие, во многом предопределившее его писательскую судьбу.

Юноша сидел у окна, вдруг к нему подлетела синица и села на подоконник. В эту минуту его охватило особое чувство, которое гораздо позже в своём дневнике Пришвин описал так: «Я вдруг почувствовал какую-

то нашу связь с этой синичкой. Как будто синичка была вся природа, и я был весь человек. Слова эти грубы и ничего не значат, но чувство было так сильно, что встреча с этой синичкой осталась на всю жизнь как загадка и как задача в процессе жизни выразить в этом себя самого». С Тюменью, таким образом, Пришвин связывает рождение одной из главных тем своего творчества – темы человека и природы.

А символом нашей библиотеки как раз и является та самая пришвинская синичка, которая теперь служит нам своеобразным талисманом в нашей работе.

Тюменский период жизни Михаила Пришвина описан в автобиографическом романе «Кашеева цепь», в третьем его звене «Золотые горы». Прототипами героев стали реальные исторические лица: И. И. Игнатов, И. Я. Словцов, классный наставник Пришвина Я. И. Миллер и многие другие.

Михаил Пришвин провёл в Тюмени 3 года: с 1889 года по 1892. Следующий его приезд в Тюмень состоялся в 1909 году, когда он приехал сюда уже как журналист для того, чтобы оценить влияние Столыпинской реформы на жизнь сибиряков: «Тюмень. Приехали ночью. На вокзале. Вспомнил два забытых имени товарищей. В Петербурге не вспомнил бы. Значит, в этом месте воспоминается и переживается по неизвестным причинам забытое, значит, есть и такое место, где можно вспомнить всё. Тюмень низенькая... запах пристани».

В Дневнике на протяжении всей жизни, вплоть до последних лет, Пришвин множество раз обращается к теме Тюмени, пытаясь понять ту роль, которую город сыграл в его судьбе.

Ну а мы бы хотели поделиться с вами нашим информационным ресурсом, созданным коллективом нашей пришвинской библиотеки: это сайт «Пришвинскими тропами», на котором вы сможете принять участие в интерактивной экскурсии по пришвинским местам в Тюмени, дополнить свои знания биографическими фактами тюменского периода жизни писателя, а также найдёте много полезной информации о нашем городе и Михаиле Пришвине. На портале находятся тексты произведений писателя, его фотографии, видеофильмы, научные статьи. Мы также просим вас поделиться своими материалами для наполнения нашего сайта, чтобы создать единый ресурс для всех интересующихся творчеством писателя.

В свою очередь, мы бы хотели пригласить участников Пришвинских чтений на наш Фестиваль «ПришвинФест», который состоится у нас в марте и ознаменует наступление той самой Весны Света, которую так любил Михаил Михайлович. В рамках Фестиваля запланирована серия мероприятий, мы будем рады любому вашему участию и поддержке.

Сайт Пришвинские тропы: <https://prishvinskie-tropi.tilda.ws>

**Биографическое и художественное
в книге Ю. Оноприенко «Сто чудных бед»**

Юрий Алексеевич Оноприенко – талантливый журналист и писатель-прозаик, лауреат престижных литературных премий, награждённый медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (1997 г.). Он – автор 13 книг, две из которых для подростков и о подростках: «Сто чудных бед» (2000) и «Мальчик и вулкан» (2019). Повесть «Сто чудных бед» была представлена писателем в Орловской детской библиотеке имени М. М. Пришвина. Заведующая научно-методическим отделом библиотеки Татьяна Николаевна Чупахина описала это событие так: «Сотрудничество Пришвинки с Юрием Оноприенко началось в далёком 2001 году, когда мы проводили презентацию его книги для детского чтения «Сто чудных бед», выпущенной в 2000 году орловским издательством «Вешние воды». Тогда это стало настоящим литературным событием! Юрий Алексеевич был очень доволен – и выставкой, и инсценировками наиболее выразительных эпизодов книги, и нашими библиотечными оценками его творчества, и тем, с каким азартом дети принимали участие в автограф-сессии»¹.

Детские и отроческие годы Ю. А. Оноприенко связаны с привольными белгородскими просторами: он родился в селе Стригуны, окончил школу в селе Меняйлово Алексеевского городского округа. В одном из публицистических произведений писатель вспоминал о родном крае: «Я вырос на востоке Белгородщины, в Алексеевском районе, в ковыльном краю с белыми оврагами и могучими балками, уместающими на своих зелёных склонах по десятку деревень кряду. Русский говор тут перемешан с малоросским, казачий – с кочевничьим. Фамилии семейств здесь вкусны и колоритны: Клеткины и Берестовые, Крохмали и Пышнограи...»².

Белгородский период жизни был благоприятным для становления личности будущего писателя. В детстве и отрочестве Юрия Оноприенко зарождались его любовь к природе, увлечённость спортом и тяга к книге, а также появился первичный опыт литературного творчества. Сохранился рукописный дневник, который он вёл в школьные годы, в седьмом и восьмом классах. С 11 января 1967 года по 3 августа 1969 года юный меняйловец записывал свои размышления и наблюдения в общую тетрадь с зелёной обложкой. Всего в рукописной тетради за три неполных года сделано 62 записи.

¹ Чупахина Т.Н. Памяти Юрия Оноприенко // Орловская детская библиотека им. М.М. Пришвина : группа ВКонтакте. Дата размещения: 09.04.2000. – URL: https://vk.com/wall-89341548_2714 (дата обращения: 30.10.2024).

² Оноприенко Ю.А. Человек-чудак. Фельетоны и обертоны. – Орёл: Вешние воды, 2007. С.203.

Дневник довольно подробно рассказывает о жизни подростка. На страницах рукописи появляются родители, друзья, учителя, а также описываются зимние и летние занятия (лыжи, хоккей, футбол), работа на колхозных полях и мальчишеское озорство. Благодаря сопоставлению биографических фактов, зафиксированных в дневнике и преобразённых в художественные события в книге, мы можем проследить истоки творчества писателя. Дневник стал импульсом и основой для написания книги «Сто чудных бед», за которую Ю. А. Оноприенко в 2004 году получил Всероссийскую Бунинскую премию.

Важно подчеркнуть, что в процессе преобразования жизненного факта в художественный образ происходят всевозможные изменения: в тексте произведения реальность соединяется с вымыслом, образуя качественно иное образование – художественный мир. Сам Ю. А. Оноприенко так писал о соотношении реального и вымышленного начал в художественной литературе: «В нашей жизни очень часто вымысел кажется реальностью, а реальность кажется несусветным вымыслом. Так и должно быть. Ведь вымысел есть не что иное, как средство (продукт, издержки, следствие – как угодно) отражения реальности. Вот почему герои художественных произведений, едва родившись из ничего, сразу начинают жить. И даже для самого автора не воспринимаются иначе, как стопроцентная реальность, причём выстраданная реальность»³.

В школьном дневнике Юрия Оноприенко и в его книге «Сто чудных бед» проявляется идентичность хронотопа: в текстах изображается жизнь одного из российских сёл в 1960-70-ые годы. При этом сходно не только время, но и место действия: село и прилегающие окрестности с прудом, полями, перелесками, оврагами.

При сопоставлении рукописного и печатного текстов, в центре которых находится подросток, явствует, что автор дневника являлся прообразом Вовки – героя книги «Сто чудных бед». Свидетельство этому – окружение литературного персонажа, а также сходство описываемых событий и ситуаций. В дневниковом и художественном произведениях описывается жизнь представителей трёх поколений: родители (мать с отцом), сверстники (друзья, недруги) и прародители (дедушки, бабушки). В текстах совпадают некоторые детали в характеристике матери: профессия (учитель), отношение к сыну (строга и заботлива). Однако дневниковые записи раскрывают, что доверительности между родными людьми не было: подросток тайно от матери писал дневник. В книге образ матери-учительницы идеализирован: она, оставаясь требовательной и непреклонной, не только оберегала своего ребёнка, но и тонко чувствовала его душевные переживания. Её называли «мудрейшиной», поскольку запреты и наказания, исходившие от матери, всегда оказывались справедливыми. Писатель устами героя отмечал: «Мамино спокойствие важнее моей гордости».

³ Оноприенко Ю.А. Рукописные заметки. – Личный архив писателя (г. Орёл).

Семейные неурядицы, описанные в дневнике, становятся почти трагическими в повести. Это связано с негативными чертами в характеристиках отцов. В рукописи отчим Юрия (учитель, охотник, рыбак) скандалит, сурово наказывает приёмного сына за проступки. В художественном произведении родитель бросает семью, становясь в восприятии подростка-максималиста «предателем». При этом Вовка видит в родителе светлые стороны души: отец-охотник отказывается участвовать в браконьерских замыслах Витьки Летова. В сцене расставания сын жалеет отца, но не прощает. Он поздно понимает глубинную сложность отношений в семье (мать ждёт возвращения мужа) и не успевает простить.

В рукописи эпизодически упоминаются бабушка Юрия (вероятно, мать отчима) и немой дед, к которому в гости приехал внук из Харькова. Примечательно, что в повести появляется дед-пасечник, получивший прозвище Молтаво, один из колоритных персонажей, к которому в гости приезжает городская внучка. При этом актуализирована речевая характеристика персонажа: неуместное повторение слов «мол» и «таво» породило прозвище Молтаво. В книге грозный и малолюдимый пасечник Иван Матвеевич, считавшийся главным врагом озорных сельских мальчишек, оказался добрым и миролюбивым человеком, бывшим фронтовиком.

И в дневнике и в повести часто описывается сельский пруд. Подросток Юрий, как и вся меняйловская детвора, летом купался в местном водоёме, рыбачил, а зимой играл на льду в хоккей. Автор рукописи отмечал: «Идут дожди. Но всё равно мы выдумываем разные игры. Позавчера и вчера на пруде бились грушами». В художественном произведении пруд является одним из любимых мест подростков. «Пруд – наше обиталище, наш центр мира, наше парное Средиземноморье». И далее: «Мы с Саней обитали на пруду. Он так прогрелся на солнце, что казался большой кастрюлей, которую забыли снять с плиты. Ласковая вода хватала за плечи, из неё не хотелось вылезать, как утром из-под тёплого одеяла». И далее – при описании раннего утра: «Гладкий пруд парил, как мокрая майка под утюгом».

Как и дневник, повесть охватывает разные времена года: школьные каникулы (лето) и учебный год (осень-зима). В дневнике и в повести сходны описания работы школьников на колхозных полях. Эти сцены можно было бы считать типологическими, если бы не было идентичных деталей (трактор, культиватор, удобрения). Сравним:

Дневник: «С вчерашнего дня я работаю в бригаде. С ребятами подвожу удобрение к культиватору».

Книга: «На краю большого кукурузного поля стояли два культиватора. Летов долго цеплял их вместо тележки. Потом показал, как засыпать удобрения в культиваторные коробки, куда смотреть».

В рукописном и печатном текстах раскрывается страстный интерес подростков к технике. В дневнике описано, как школьники управляют трактором: «Прекрасные последние два дня! Вчера тракторист Волошенко

Володя дал мне и Савченко Вовику проехать самим на тракторе. В тот же день Черных Иван тоже давал нам проехать самим всю дорогу от поля, где мы работаем, до села. И сегодня тоже давал. Во!». В книге самостоятельная поездка за рулём – заветное желание мальчишек: «Мы мечтали, что Летов даст поуправлять [трактором], но сразу просить было опасно. Начали с малого. «Вить, можно завести?» – Нарочито спокойным, чутьчку даже равнодушным тоном сказал Саня. «А умеешь?» «Умею. Недаром ведь в четыре глаза следили, что где включать и переключать». «Давай», – милостиво разрешил Витька.<...> Трактор у меня замурлыкал весело и быстро».

В дневнике автор бегло упоминал об одном страшном увлечении меняйловских ребят (и всех мальчишек послевоенного времени) – о создании всевозможных взрывных средств со вспышками и звуковыми эффектами. Не осознавая смертельной опасности яркого зрелища, подростки для этих целей зачастую использовали «подручные» материалы (карбид) или оставшиеся после войны взрывные устройства. Юрий Оноприенко писал: «Позавчера я достал карбид. Думаю сделать карбидную мину или ракету». По этому поводу одноклассник писателя, тоже участник пиротехнических забав И. М. Алейник признавался: «Но самое главное, это то, что мы находили послевоенные трофеи в виде оружия, мин, патронов и всё это старались изучить, разобрать, взорвать. Это было очень опасно. За это нас наказывали самым серьёзным образом. Наказание заключалось в виде беспощадной порки!!! Но это мало помогало. Мальчишеское ухарство брало верх»⁴.

В повесть вошли образы и ракеты, и мины. У соседского плетня подростки проводили взрывоопасные опыты: «Мы самодельную ракету опробывали, а она к соседям в сад залетела. Хорошо, не сработала». В книге «Сто чудных бед» писатель подробно изобразил сцену с находкой в заброшенном окопе опасного устройства – увесистой мины, «совсем ржавой, но настоящей». Оноприенко мастерски описывает и соотносит психологическое состояние ребёнка и взрослых. Вовка безмерно рад находке: «Не верилось своему счастью». При этом писатель, создавая градационный ряд, усиливает взрывоопасную сущность мины: «Не патрон, не осколок, а целый боезаряд!» Совсем другая реакция у бригадира Николая Петровича: «...с ним как будто столбняк приключился. Неподвижно смотрел он на мину, потом прошептал: «А ну... кыш». Однако уже через несколько минут его речь становится резкой и отрывистой: «Пошли отсюда, так вас!», «Не подходить! Сейчас же звоните в район!» Он пытался своим телом прикрыть детей от возможного взрыва упавшей лягушки-мины. При этом писатель подмечает, как изменился цвет лица взрослого, осознававшего смертельную опасность: «Ухо и щека бригадира стали в цвет встречных белых ромашек».

Автор дневника, наряду со спортивными (хоккейными и футбольными) баталиями, подробно описывал ссоры и конфликты своих сверстников. Зачастую свою правоту подростки отстаивали кулаками. Сцена одной из

⁴ Письмо И.М. Алейника к В.Г. Ветровой. 29 декабря 2023 г.

схваток попала в дневник: «Во-первых: я подрался в школе на перемене с Алейником Иваном. <...> Ну, как только я отпустил его, он прыг! Прямо ко мне. И начались мы драться. Я ему в нос. Он тоже. Надавали друг другу и разошлись».

В книге в главе «Удар пятки» описана драка с чужаками около землянки-штаба. В этой сцене ребята (двое против одного) бросились в рукопашный бой: «Зелёный огонь вспыхнул передо мной. Голова мотнулась назад – лохматый засветил мне кулаком под глаз». Однако, заостря сюжет, писатель неожиданно вводит в конфликт гостью-подростка Динку, которая занималась каратэ: «Она крикнула “кья”, крутнулась на пятке и смачно лягнула лохматого. <...> Было ясно, что вражья армия деморализована». В повести Вовка и Саня ссорятся с другом – «увальнем» Колюхом. При этом Оноприенко метко, но ненавязчиво устами самого подростка отмечает: «Кто думает, что между друзьями никогда не бывает драк, тот ничего не понимает в дружбе».

В дневнике и в повести соотносятся описания животных. Автор рукописи упоминал пса Шарика, которого привёл домой отец, а сельские малыши забрали четвероногого к себе во двор, посадив на цепь. Описывая сцену возвращения от похитителей, Юрий Оноприенко отмечал: «Сегодня я приспособил лыжное крепление как ошейник и водил Шарика на верёвке. На горе у дома «Матвея» собралось много детворы с санками. Там я и увидел, что Шарик слепой на одно око. Шарик у нас живёт ещё недолго. Отец привёл его домой от Заярного. Я не обращал на Шарика никакого внимания. И вот сегодня заметил, что один его глаз красный-красный с белым зрачком. Оказывается, он ранен дробью на охоте. Да! Жаль собаку...».

В повести четвероному животному, которого писатель переименовал в Альму, посвящена вторая повесть книги «Сто чудных бед». «Рыжая собачка с кручёным хвостом» жила у тракториста Летова. В книжном описании повторяются те детали, которые появлялись в рукописном тексте: «А потом Витька на охоте невзначай выбил ей дробинкой глаз. <...> Тогда она целыми днями бежит по селу, виновато кося на встречных единственным своим глазом». Подчёркнём, в рукописном и печатном текстах сходны не только сами животные, идентичны детали их внешности (слепота на один глаз) и обстоятельства получения увечья (ранение дробью (дробинкой) на охоте).

Примечательны элементы художественности при описании собаки: в дневнике автор актуализирует цветовой повтор и контраст («глаз красный-красный с белым зрачком»), в книге писатель обращает внимание на окрас (рыжая) и форму хвоста (закрученный). Книжные детали подчёркивают беспородность животного, однако при этом у «псины» (обращение к собаке Летова) проявляется благородный «характер» – она верна своему хозяину-мучителю «великой собачьей преданностью». При спасении Вовки из снежного оврага цветовая характеристика «милой Альмы» обретает яркую выразительность: «Её шерсть казалась огненной, она сияла, будто радостный

факел». Эта характеристика усилена в последней главе «Расстрел», где при переводе писателем сравнительных конструкций («казалось», «будто») на метафорический уровень погибающая собака воспринимается охваченной огнём: «В утренних лучах рыжая Альма вспыхнула, стала яркой-яркой и красивой на белом снегу».

Дневник не является полным отражением всех аспектов жизни села и биографии автора-школьника. В книге «Сто чудных бед» изображены такие ситуации и объекты, которые отсутствовали в дневнике, но являлись частью биографии писателя. Так, Александр Берестовой, школьный друг Юрия Оноприенко, вспомнил о том, как они вдвоём – ради озорства – «разукомплектовали» легковую машину гостя, приехавшего к одинокой женщине-соседке. Под пером талантливого писателя эта ситуация превратилась в яркую художественную сценку: «Не успел я моргнуть, как друг уж был у машины. Пристроился около фар и через минуту снял цветное стекло. Будто бутылочный глаз вынул у снеговика. И жёлтая морда машины сразу стала противной и перекошенной, впрямь как у неудачно слепленной снежной баба. Это была чёрная месть. О такой я даже не предполагал».

Минуя дневник, в повесть вошёл образ сельской мельницы. Первая повесть «Вовка из новой эры, или Сто чудных бед» начинается с описания ветряка. И. М. Алейник вспоминал: «Ветряную мельницу знаю прекрасно. Она стояла в соседнем селе в трёх километрах от нас. В 1973-74 годах её перенесли в наше село и как музейную реликвию поставили на окраине при въезде. Она и сейчас стоит в целости и сохранности. Экскурсанты приезжают из всех волостей»⁵. Старая ветряная мельница в селе Меняйлове признана памятником культуры.

В книге «Сто чудных бед» ветряк являлся местом обитания подростков. Столкновение воинственных сельских мальчишек с дедом-пасечником происходит на мельнице. Автор детально описывает старинное сооружение: «Этот ветряк – брошенное чудо. Жернова там давно сняты, но есть много пухлых от ржавчины шестерён и рыхлых от старости лестниц. А пахнет ветряк брёвнами да канатами, словно каравелла. Здесь мы собирались в плакучий дождь и скучные вечера, качались на дощатых крыльях-парусах». Когда на дверях мельницы оказался замок-тугодум, ребята нашли способ проникнуть внутрь: «Ветряк стоит на пнях-подставах, влезай под низ, а там в полу есть пара трухлявых досок. Пять секунд – и мы уже внутри». И далее: «Мы взялись бегать по лестницам, толкая вниз всё, что можно. Ветряк, эта пустая двухэтажная бочка, гремел, как военное кино. Устав, мы смотрели в бойницы. Из них такой вид – дух захватывает».

Таким образом, выделенные некоторые текстовые совпадения позволяют заключить, что дневник Юрия Оноприенко создавал творческие импульсы в процессе создания литературно-художественных произведений. Рукописные записи являлись своеобразной «стартовой» площадкой для последующего творчества. Жизненные факты (включая и реалии, не

⁵ Письмо И.М. Алейника к В.Г. Ветровой. 25 декабря 2023 г.

попавшие в дневник), обогащённые творческой фантазией писателя и обработанные рукой талантливого мастера, превращались в яркие художественные образы. Немаловажно, что в книге писатель ненавязчиво, без излишней назидательности, даёт подросткам нравственные уроки, посылая свой рассказ «философской сольицей». Так, примечательно напоминание матери о том, что над нами есть созвездие, которое, как и совесть, всегда следует за нами. В конце книги один из подростков заключал: в детстве всё было «неравнодушно, честно и всерьёз». Думается, так жил и писал Ю. А. Оноприенко.

Горохова Л. Н.

Библиографическое отображение творчества Михаила Пришвина в фонде Брянской областной детской библиотеки

Сегодня лучшие писатели (классики и современники, отечественные и зарубежные) в своём творчестве ставят вопросы формирования нравственности человека через его отношение к природе и к миру в целом.

В этой плеяде особое место принадлежит Михаилу Михайловичу Пришвину. Писатель оставил нам множество рассказов, повестей, очерков о природе. Все эти произведения неповторимы, просты и содержательны.

При знакомстве с ними не перестаёшь удивляться его таланту и поэтике речи: «... я нашёл для себя любимое дело: искать и открывать в природе прекрасные стороны души человека. Тут я и понимаю природу, как зеркало души человека: и зверю, и птице, и траве, и облаку только человек даёт свой образ и смысл».

Максим Горький восхищался Пришвиным за его талант придавать «физическую ошутимость всему» посредством простых слов.

«Певец русской природы» – так называл коллегу-писателя Константин Паустовский. Сам же Михаил Михайлович Пришвин в шутку называл себя «художником света».

4 февраля 2025 года исполняется 152 года со дня его рождения (1873-1954). И по-прежнему Михаил Пришвин продолжает увлекать нас, библиотекарей, читателей, в невиданные страны и в неведомые края нашей Родины. Читая его произведения, становишься богаче и начинаешь понимать, сколько же прекрасного и удивительного вокруг нас на земле!

Брянская областная детская библиотека, активно пропагандируя значимость патриотического воспитания детей, формирования нравственности, любви к природе, особое внимание уделяет и творчеству Михаила Пришвина, ведёт просветительскую и информационную работу по популяризации его творчества.

Библиотекой накоплен разнообразный опыт, необходимый для работы с разными категориями пользователей. К юбилейным датам писателя

проводится много разнообразных мероприятий. С огромным удовольствием мы знакомим маленьких читателей с замечательными книгами для детского чтения: «Лисичкин хлеб», «Дедушкин валенок», «Золотой луг». Читателям среднего возраста предлагаются литературные, творческие часы, игры, викторины, квесты.

В 2023 году, накануне 150-летия писателя, наша библиотека приняла участие в Межрегиональной Акции по продвижению чтения «Почитаем вместе книги М. М. Пришвина о природе России», учредителем и организатором которой выступила Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина. Приняли участие в конкурсе и муниципальные детские библиотеки Брянской области.

В день проведения Акции одновременно во всех учреждениях были прочитаны вслух лучшие произведения М. М. Пришвина. Многие наши читатели представили чтение любимого произведения в видеозаписи, которые были размещены на сайте нашей библиотеки. В рамках акции вниманию читателей были представлены книжно-иллюстрированные выставки, буклеты, закладки.

Мы стараемся не только пропагандировать выдающегося русского писателя, мыслителя, прозаика и публициста, путешественника и фотографа Михаила Михайловичем Пришвина, но и сами постоянно изучаем его творчество и литературу о жизнедеятельности с целью всестороннего представления его нашему читателю. Привлекаем к этому информационному процессу наших партнеров – преподавателей различных учебных заведений, работников дошкольного образования, так как произведения Михаила Пришвина интересны читателям разного возраста.

Пришвинские чтения, в которых традиционно принимают участие научные сотрудники и преподаватели, библиотечные работники, научные работники архивов, музеев, объединяют всех желанием творчески изучать красивый, ясный, простой русский язык, согревающий душу читателя рассказами о родной русской природе.

Проанализировав фонд нашей библиотеки, мы выяснили, каким образом представлено творчество писателя. В фонде представлены издания произведений писателя 50-90-х годов XX века. Среди них «Собрание сочинений» в 8-ми томах, издания 1982-1986 гг., избранные произведения, биографические словари, повести, рассказы. Имеются и более новые издания XXI века. Также широко представлены материалы о жизни и творчестве известного русского писателя в периодических изданиях.

Представляем вашему вниманию информационный список произведений М. М. Пришвина и литературы о нём из фонда Брянской областной детской библиотеки для изучения и дальнейшей работы по популяризации и сохранению литературного наследия писателя.

**«Замечательный художник слова»
Произведения М. М. Пришвина**

1. Пришвин, М. М. Собрания сочинений: в 8-ми томах / М. М. Пришвин; редколлегия: В. В. Кожин, В. В. Круглеевская, Ю. С. Мелентьев. – Москва : Художественная литература, 1982.

Т.1 : Произведения 1906-1914 годов / вступительная статья В. Д. Пришвиной; подготовка текста Т. Н. Бедняковой; комментарии А. Л. Киселёва; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1982. – 830 с. : ил.

Т.2 : Кащеева цепь; Мирская чаша; Произведения 1914-1923 годов / подготовка текста В. Н. Чувакова, Л. Н. Платоновой; комментарии В. Н. Чувакова; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1982. – 679 с. : ил.

Т.3 : Произведения 1924 – 1935 годов / подготовка текста и комментарии А. А. Макарова; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1983. – 542 с. : ил.

Т.4 : Произведения 1932 – 1944 годов / подготовка текста Р. Б. Вальбе; комментарии Р. Б. Вальбе, Т. Ю. Хмельницкой; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1983. – 734 с. : ил.

Т. 5: Лесная капель; Рассказы о ленинградских детях; Повесть нашего времени; Кладовая солнца; Произведения 1938-1953 годов / подготовка текста и комментарии В. В. Круглеевской, Л. Н. Платоновой; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1983. – 486 с. : ил.

Т. 6: Осударева дорога; Корабельная чаша / подготовка текста В. Н. Чувакова; комментарии В. Д. Пришвиной, Л. А. Произведения 1932 – 1944 годов / подготовка текста Р. Б. Вальбе; комментарии Р. Б. Вальбе, Т. Ю. Хмельницкой; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1983. – 734 с. : ил.

Т. 7 : Натаска Ромки; Глаза земли / подготовка текста и комментарии В. В. Круглеевской, А. А. Макарова; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1984. – 479 с. : ил.

Т.8 : Дневники 1905-1954 / составитель, подготовка текста и комментарии Т. Н. Бедняковой, Я. З. Гришиной, Л. А. Рязановой; иллюстрации художника Ф. В. Домогацкого. – 1986. – 759 с. : ил.

2. Пришвин М. М. Беличья память: рассказы о жизни леса / М. М. Пришвин; худож. Н. Воронков. – Москва: Малыш, 1989. – 95 с. : цв. ил.

3. Пришвин М. М. Берестяная трубочка : рассказ / М. М. Пришвин; худож. Е. Рачева. – Москва : Малыш, 1983. – 111с., ил., портр.

4. Пришвин М. М. В краю дедушки Мазая: рассказы / М. М. Пришвин; худож. Г. Никольский. – Москва : Детская литература, 1973. – 95 с. : ил.

5. Пришвин М. М. Вася Весёлкин : рассказы / М. М. Пришвин, худож. Г. Никольский, В. Юдин. – Москва : Детская литература, 1990. – 40 с.: ил. – (Читаем сами).
6. Пришвин М. М. Выскочка: рассказы / М. М. Пришвин. – Москва : Детская литература, 1966. – 31с.: ил.
7. Пришвин М. М. Глаза земли / М. М. Пришвин. Сост., авт. вступ. ст. В. Я. Курбатов. – М. : Просвещение, 1989. – 301 с. : ил.
8. Пришвин М. М. Говорящий грач: рассказы / М. М. Пришвин; худож. Е. Рачев. – Москва: Детская литература, 1978. – 94 с. : ил. – (Школьная библиотека).
9. Пришвин М. М. Гости: рассказ / М. М. Пришвин; худ. В. Фролов. – Москва : Малыш, 1984. – 8 с. : ил.
10. Пришвин М. М. Дорога к другу : Дневники / М. М. Пришвин; сост. А. Григорьев. – Ленинград : Детская литература, 1982. – 175с. : ил.
11. Пришвин М. М. Ёж: рассказ / М. Пришвин ; худож. В. И. Белоусов. – Москва : Эксмо, 2003. – 12с. цв. ил.
12. Пришвин М. М. Журка: рассказы / М. М. Пришвин; худож. К. Безбородова. – Москва : Детская литература, 1978. – 22с.: ил.
13. Пришвин М. М. За волшебным коlobком: повести: / М. М. Пришвин; сост. А. А. Макаров – Москва : Московский рабочий, 1984. – 415с. : ил.
14. Пришвин М. М. Зелёный шум: рассказы: / М. М. Пришвин; худож. О. Верейский. – Москва : Молодая гвардия, 1949. – 492с. : ил.
15. Пришвин М. М. Золотой луг: рассказы и повесть / М. М. Пришвин; рис. Н. Устинова. – Тула: Приокское книжное издательство, 1989. – 18 с.
16. Пришвин М. М. Кащеева цепь: роман / М. М. Пришвин. – Москва: Советская Россия, 1983. – 496 с.: ил.
17. Пришвин М. М. Кладовая солнца: повести и рассказы / М. М. Пришвин; иллюстрации Виталия Дударенко. – Москва : Эксмо , 2023. – 94 с.: цв. ил. – (Книги для внеклассного чтения).
18. Пришвин М. М. Корабельная чаща: повесть-сказка / М. М. Пришвин. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – 244 с.
19. Пришвин М. М. Курымышка / М. М. Пришвин; предисл. В. Фёдорова; ил. В. Панова. – Москва : Детская литература, 1986. – 335 с. : ил.
20. Пришвин М. М. Лесная капель: рассказы / М. М. Пришвин. – Краснодар: Книжное издательство, 1983. – 213 с.: ил. 1 л. портр. – (Школьная библиотека).
21. Пришвин М. М. Лесной хозяин: повести и рассказы / М. М. Пришвин – Москва : Правда, 1984. – 363 с. : ил.

22. Пришвин М. М. Лесной шатёр: рассказы / М. М. Пришвин; рис. В. Дугин. – Москва : Бамбук, 1999. – 103 с. : ил. – (Лучшие стихи и сказки малышам).
23. Пришвин М. М. Лисичкин хлеб: рассказы, сказка-быль / М. М. Пришвин; вступительная статья О. Б. Корф; худож. Н. Алешина. – Москва : Махаон, 2023. – 125 с. : ил. – (Чтение – лучшее учение).
24. Пришвин М. М. Луговка: рассказы / М. М. Пришвин; рис. Р. Фролова – Москва : Детгиз. – 1957. – 32 с.
25. Пришвин М. М. Лучшие рассказы малышам / М. М. Пришвин; худож. О. Пустовойт. – Ростов-на-Дону : Проф - Пресс, 2011. – 64 с. : ил. – (Лучшие стихи и сказки малышам).
26. Пришвин М. М. Медведь: рассказы / М. М. Пришвин; рис. И. Година. – Москва : Детская литература, 1986. – 32 с.: ил. – (Книга за книгой).
27. Пришвин М. М. Мирская чаша: избранные произведения / М. М. Пришвин; худож. И. Цыганков. – Тула : Приокское книжное издательство, 1989. – 415 с. : ил.
28. Пришвин М. М. Моим молодым друзьям: рассказы и повести / М. М. Пришвин; рис. Г. Никольского. – Москва : Детская литература, 1973. – 319 с. : ил.
29. Пришвин М. М. Моя Родина: рассказы / М. М. Пришвин; – Москва : Эксмо, 2024. – 80 с. : ил. – (Книги для внеклассного чтения).
30. Пришвин М. М. Охота за бабочкой: рассказы о животных / М. М. Пришвин; худож. Т. Д. Васильева. – Москва : Фламинго, 1998. – 62 с. : ил.
31. Пришвин М. М. Охотничьи были: рассказы / М. М. Пришвин; – Ленинград: Лениздат, 1983. – 383 с. : ил.
32. Пришвин М. М. Первая стойка: рассказы / М. М. Пришвин; рис. Г. Никольского. – Москва. : Детская литература, 1972. – 32 с. : ил.
33. Пришвин М. М. Повести и рассказы / М. М. Пришвин; худ. Кадочников. – Пермь: Книжное издательство, 1984. – 352 с. : ил.
34. Пришвин М. М. Про птиц и зверей / М. М. Пришвин; худ. Марина Белоусова. – Москва: Эксмо, 2015. – 128 с.: ил. – (Книги – мои друзья).
35. Пришвин М. М. Птицы под снегом: рассказы / М. М. Пришвин; худ. Е. Чарушина. – Москва : Детская литература, 1969. – 32 с.: ил.
36. Пришвин М. М. Разговор деревьев: рассказы / М. М. Пришвин; худож. И. Бруни – Москва : Малыш, 1972. – 159 с.
37. Пришвин М. М. Рассказы / М. М. Пришвин; рис. А. Мищенко. – Киев: Веселка, 1978. – 208 с.: ил.
38. Пришвин М. М. Рассказы о животных / М. М. Пришвин; сост. И. А. Котовская; ил. В. Н. Белоусова, М. В. Белоусов. – Москва: Эксмо, 2018. – 80 с. – ил. – (Книги – мои друзья).
39. Пришвин М. М. Серая сова / М. М. Пришвин; предисл. А. Макаровой. – Москва: Детская литература, 1971. – 175с. : ил.

40. Пришвин М. М. Синие пёрышки: рассказы / М. М. Пришвин; рис. П. Багина. – Москва : Детская литература, 1984. – 32 с.: ил.
41. Пришвин М. М. Смотреть и слушать лилии / М. М. Пришвин. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1980. – 192 с.
42. Пришвин М. М. Старый гриб: рассказы / М. М. Пришвин; рис. Д. Хайкина. – Москва : Детгиз, 1962. – 32 с. : ил.
43. Пришвин М. М. Этажи леса: рассказы / М. М. Пришвин; рис. С. Куприянова. – Москва : Малыш, 1982. – 16с. : ил.
44. Пришвин М. М. Ярик: рассказы / М. М. Пришвин; рис. Е. Чарушина. – Москва: Детская литература, 1978. – 16 с. : ил.

Литература о жизни и творчестве М. М. Пришвина

1. Андреев Н. Михаил Пришвин: Русский остаётся личностью – даже и сквозь коммунизм: дневники Пришвина. / Н. Андреев // Родина. – 2018. – № 3. – С. 43–49.
2. Бастыргина Н. Устный журнал «Добрый писатель»: о жизни и творчестве М. Пришвина. / Н. Бастыргина. // Литература в школе. – 2011. – №11. – С. 40–42.
3. Беговых Н. Русский народ не кончится... / Н. Беговых. // Юный художник. – 2023. – № 9. – С. 4–6.
4. Вильховецкая В. Кладовая счастья: о жизни и творчестве М. М. Пришвина / В. Вильховецкая // Читаем, учимся, играем. – 2012. – № 1. – С. 6.
5. Данильченко Г. Писатель глазами писателя: [к 140-летию М. М. Пришвина] / Г. Данильченко. // Библиополе. – 2013. – № 8. – С. 34-38.
6. Дворяшина Н. А. Незабудки: М. М. Пришвин о детях и детстве / Н. А. Дворяшина // Литература в школе. – 2023. – № 2. – С. 34-52.
7. Калюжная Е. Кладовая солнца Михаила Пришвина / Е. Калюжная. // Юный художник. – 2023. – № 9. – С. 7 - 9.
8. Лалабекова Наталия Георгиевна. Писатели, прославившие Россию / Наталия Георгиевна Лалабекова; ил. Ольги Кондратюк. – Москва: Эксмо, 2024. – 80 с. : ил. – (Великие люди великой страны).
9. Ноготкова А. Тропинки М. Пришвина: нестареющие сюжеты / А. Ноготкова // Книжки, нотки и игрушки для Андрюшки и Катюшки. – 2014. – № 11. – С. 9 - 13.
10. Орлова В. В. Певец русской истории. Отправляемся на лесную прогулку вместе с М. М. Пришвиным / В. В. Орлова. – Текст: непосредственный // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. – 2021. – № 2. – С. 22 - 24.
11. Полная хрестоматия для начальной школы. С методическими подсказками для педагогов и родителей. В 2 кн. Кн.1. / сост. Е. В. Посашкова. – Москва : АСТ, 2013. –576 с. : ил.

12. Пришвин, М. Сказка о правде / М. Пришвин; сост. пред. В. Д. Пришвина. – Москва : Молодая гвардия, 1973. – 493 с.
13. Пришвина В. Д. Путь к слову / В. Д. Пришвина. – Москва: Молодая гвардия, 1984. – 262 с. : ил.
14. Пришвина В. Наш дом. / В. Пришвина. – Москва: Молодая гвардия, 1980. – 334 с.: ил.
15. Пришвинскими тропами: сборник детского творчества по итогам областного детского литературно-художественного конкурса «Охранять природу – значит охранять Родину», посвящённого М. М. Пришвину / Департамент образования, культуры и спорта Орл. обл.; бюдж. учреждение культуры Орловская обл. «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»; сост. Т. Н. Чупахина ; компьютерная вёрстка В. В. Федин – Орёл : Издатель Александр Воробьёв, 2011. – 44 с.
16. Проведено в Пришвинке: сборник библиотечных сценариев. Вып.2 / ОГУК «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»; сост. научно-методический отдел. – Орёл, 2006. – 43 с.
17. Проведено в Пришвинке: сборник сценариев по итогам библиотечного конкурса «Я с книгой открываю мир природы» / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина». – Орёл, 2016. – 43 с. – Спецвыпуск.
17. Просекова О. А. В лесной тиши с Михаилом Пришвиным / О. А. Просекова // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. – 2019. – № 9. – С. 16 -17.
18. Россинская С. В. Я постараюсь быть лучше себя / С. В. Россинская // Игровая библиотека. – 2022. – № 6. – С.34-40.
19. Русская литература: научно-популярное издание для детей. – Москва: ЗАО «РОСМЕН-ПРЕСС», 2008. – 416 с.
20. Русские писатели 20 века: биобиблиографический словарь. – Москва : Флинта, Наука, 1997. – 504 с.
21. Русские писатели, XX век: биобиблиографический словарь. В 2 ч. Ч.2 М-Я / ред. кол. Н. А. Грознова и др.; под ред. Н. Н. Скатова. – Москва: Просвещение, 1998. – 656 с. : ил.
22. Святославский А. Творчество М. М. Пришвина в период Великой Отечественной войны / А. Святославский. – Текст: непосредственный // Русская словесность. – 2020. – № 5. – С. 43-52.
23. Соколова И. Г. Усолье в жизни и произведениях М. М. Пришвина. Прототипы «Кладовой солнца» / И. Г. Соколова. // Уроки литературы. – 2007. – № 12. – С. 2-6.
24. Соловей Т. Г. Открываем богатства Пришвина: уроки по «Кладовой солнца»: [анализ произведения] / Т. Г. Соловей. // Уроки литературы. – 2007. – № 12. – С. 6-14
25. Соловей Т. Г. Сокровища «Кладовой солнца»: заключительный урок викторина по повести М. Пришвина: 6-й класс / Т. А. Соловей. // Уроки в школе. – 2009. – № 10. – С. 8-10. – Приложение к журналу «Литература в школе».

26. Сто русских писателей / оформ. Е. Шилова. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Золотой век», 2003. – 256 с. : ил.

27. Творчество жизни: сборник материалов VII литературно-педагогических Пришвинских чтений (Орёл, 4-6,13 февраля 2020г.) / БУКООО «Библиотека им. М.М. Пришвина»; БУОО ДПО.

28. Тимрот А. Д. Пришвин в Московском крае / А. Д. Тимрот. – Москва: Московский рабочий, 1973. – 191 с.

29. Шепеленко Т. А. Думаешь – чудеса далеко, а они тут, рядом: [сценарий мероприятия с героями сказки-были М. М. Пришвина «Кладовая солнца»] / Т. А. Шепеленко // Читаем, учимся, играем. – 2018. – № 1. – С. 19-22.

Ишкильдина Э. А.

Михаил Пришвин в высказываниях и творчестве художников, поэтов и писателей своего и нашего времени

В последние десятилетия всё чаще поднимаются обществом экологические проблемы. С самого детства человек учится любить и беречь природу, познаёт её явления. Тема природы всегда отражалась в произведениях писателей и поэтов. Мы, читатели, порой не замечающие красоту в реальности, находим её в авторском описании. Сколько посвящено страниц этому удивительному миру! И среди множества великих русских писателей, затрагивавших в своих произведениях тему природы, выделяется М. М. Пришвин.

О манере его письма, уникальности творчества, рассматриваемого с точек зрения экологических, педагогических, социологических, философских, филологических, художественных и ряда других проблем, исследовано и сказано много. Но в то же время феномен человека и писателя Пришвина можно изучать, как мне кажется, бесконечно. И сегодня, уважаемые коллеги, позвольте представить вашему вниманию краткую информацию по теме моего исследования «Михаил Пришвин в высказываниях и творчестве художников, поэтов и писателей своего и нашего времени».

Начнём, прежде всего, с того, как современники, знающие писателя близко или отдалённо, характеризовали личность Михаила Михайловича.

Зимой 1948 года известный график Г. Верейский по просьбе редактора журнала «Мурзилка» написал с натуры литографический портрет Пришвина и этюды к нему, которые и по сей день украшают многие издания произведений писателя. Один из немногих экземпляров этого портрета находится в экспозиции Музея писателей-орловцев. Примечательно, что Михаил Михайлович называл эту работу художника лучшим своим изображением, а самого автора – «вдумчивым человеком».

Художник вспоминал о работе с Пришвиным так: «Я сейчас уже не помню точно, о чём мы тогда говорили. Но каждый раз, уходя от Михаила Михайловича, я думал о том, какой это замечательный, какой своеобразный писатель. За его словами, иногда только жестами или короткими восклицаниями чувствовался ни на кого не похожий человек с необычным оригинальным умом. Он говорил мне, что, если в руки ему попадёт какой-нибудь предмет, какое-нибудь изображение, он способен изучать его во всех деталях в течение целого дня. Какая в этом пытливость ума, какая страсть ко всему, что попадало в поле его зрения! И какое понимание людей и искусства во всех самых отрывочных его замечаниях! Мне очень запомнились эти слова писателя и этот большой мудрый человек!»

Писатель Н. И. Дедков оставил потомкам следующее своё наблюдение: «Я не раз убеждался в его удивительной способности растворяться в окружающей среде, и только глаза оставались пришвинскими, которые светились умом, игривым лукавством и всё впитывали, всё видели».

Тем, кто хорошо знаком с жизнеописанием и творчеством Пришвина, известно, что он был и отличным фотографом. Фотографии были для него «второй записной книжкой». Снимки Пришвина разнообразны: среди них репортажная съёмка, индустриальный пейзаж, портреты известных, неизвестных и даже маргинальных личностей. Например, он сделал фоторепортаж об уничтожении колоколов Лавры в Сергиевом Посаде. О негодовании Михаила Михайловича по поводу разрушения святынь А. М. Ремизов писал в своём очерке «Михаил Пришвин»: «Пришвин, во все невзгоды и беды не покидавший Россию, первый писатель в России. И как это странно сейчас звучит, этот голос из России, напоминая человеку с его горем и остервенением, что есть Божий мир с цветами и звёздами и что недаром звери, когда-то тесно жившие с человеком, отпугнулись и боятся человека, но что есть ещё в мире простота, детскость и доверчивость – жив «человек»».

«Старичок-лесовичок» русской литературы «до мозга костей», как говорится, любил природу и сетовал на то, что не всесилен и не может противиться повсеместному её разрушению. Так, К. Паустовский вспоминал, как его коллега по перу, прочитав новую повесть, довольно прилично возмущался: «...он очень сердился на меня за то, что я написал книгу «Мещерская сторона» и тем самым привлёк к Мещерским лесам пристальное и губительное (к сожалению) внимание людей с его неизбежными тяжкими последствиями – толпами туристов, истоптавшими вконец эти свежие некогда места, и бригадами людей практических, тотчас же начавших приспособлять этот край к извлечению из него наибольшей выгоды».

Личность М. Пришвина была интересна его современникам, которые лестно отзывались о знакомстве с ним. Многие из них оставили потомкам хроники его жизни, записи воспоминаний о встречах с писателем и об оценке творчества (сборник «Воспоминания о Михаиле Пришвине», А. Варламов «Пришвин», А. Ремизов «Михаил Пришвин», М. Пахомова «Пришвин в

Карелии», многочисленные статьи и очерки М. Горького, И. Соколова-Микитова, К. Паустовского и других авторов).

Но было и неприятие, непонимание его внутреннего и художественного мира. В «Давних встречах» близкого друга и соратника Михаила Михайловича, тоже певца природы и путешественника, Ивана Сергеевича Соколова-Микитова вы сможете прочесть: «Читал выдержки из дневника Пришвина. Игра словами и мыслями. Лукавое и недоброе. Отталкивающее самообожание. Точно всю жизнь в зеркальце на себя смотрелся. Пришвин родом из елецких прасолов, в облике было что-то цыганское. Земляк Бунина, который, говорят, его не любил».

Вот ещё, гораздо более тяжкое обвинение, принадлежащее А. Т. Твардовскому, человеку, с мнением которого принято считаться: «Это совсем другое, нежели пришивинские книги. Я честно признаюсь, что не люблю Пришвина, хотя природу он, конечно, знал. Но он был плохой, злой человек. И людей он не любил. Он мог написать прекрасно, красиво, и вы могли увидеть, как по засыпанному черёмуховым цветом озеру плывёт лодка и за нею тянется голубой след. Но это никакого отношения к человеку не имеет. А когда он писал о людях, а не о вальдшнепах и собаках, то люди у него совсем не получались. Всё выдуманное, воображённое. И философ был никакой, хотя очень любил философствовать». (Кондратович А. «Новомировский дневник»).

Писатель О. В. Волков назвал Михаила Михайловича «чекистом» за его приложение в «Дневниках» «Объём работ по каналам Москва-Волга и Беломорско-Балтийскому». Однако же, Пришвин не участвовал в создании печально прославленного манускрипта о строительстве Беломорканала им. Сталина, что был издан под редакцией М. Горького, Л. Л. Авербаха и М. Г. Фирина. Наоборот, он подвергался многолетней травле за то, что писал не о том, как покорять природу, а учил её любить и беречь.

Сколько людей, столько и мнений, и каждое имеет право на существование.

Мы не сможем до конца узнать и понять Пришвина, пока не прочитаем всё им написанное, но и тогда противоречия в оценках сохранятся, ибо сколько голов, столько и умов. Михаил Михайлович, как и многие другие, – не открытый писатель, а в том, что сказано о нём до сих пор, увы, не всё правда. Но, по моему мнению, и, думаю, вы со мной согласитесь, не мог человек злой и фальшивый с такой нежностью и любовью писать обо всём живом, призывать других с любовью относиться к природе. В доказательство этого суждения позвольте представить вашему вниманию некоторые высказывания непосредственно о творчестве писателя.

«...О Пришвине писать трудно, почти невозможно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетради, перечитывать время от времени, открывая все новые драгоценности в каждой строке его прозы-поэзии, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором родников, трепетом листьев, благоуханием трав, погружаясь

в разнообразные мысли и состояния, свойственные этому чистому разумом и сердцем человеку», – писал К. Паустовский.

А. Ремизов: «...Как не восчувствовать и не полюбить Пришвина и всякому, для кого дороги и близки эти кусты, пеньки, лыки, овражки, логи, кочки, хохолки – вся необъятная, бедноватая, в чём-то печальная русская природа. Пришвин нашёл для неё слово – гремющая, как лесной ключ, сверкающая, как озимые росы. Повторяя за ним это слово, видишь и чувствуешь живую русскую землю».

И. Соколов-Микитов – литератор и друг Михаила Михайловича тоже высоко оценивал его творчество: «Он знал волшебное мастерство слова. Такое чудесное мастерство не даётся университетским и литературным образованием, художники ему учатся у своих матерей и отцов».

Знаменитые дневники Пришвина – это вообще необъятная, очень интересная отдельная тема. В своей книге «Михаил Пришвин и охота за счастьем» Алексей Варламов отметил, что главное наследие писателя – его дневники. Писатель вёл их всю жизнь, как Толстой. «Этим облегчил задачу Пришвиноведам».

«Это уникальное издание. Удивительное. Феноменальное. Ничего подобного у нас не было, да и не будет... Быть может, дневник Пришвина – это подлинная история России первой половины XX века... Теперь ясно: Пришвин останется в нашей литературе – и не только – как автор гигантской дневниковой эпопеи» (статья современного журналиста Андреева Н. «Личное на фоне исторического события»).

Заметно, к большому сожалению, что сейчас читательский интерес к произведениям рассматриваемого классика значительно снизился. Некоторые его рассказы дети читают в младших классах в качестве ознакомления с творчеством и школьники 5-6 классов – повесть «Кладовая солнца». Поэтому вдвойне отрадно, когда современное молодое поколение читает его книги, ценит его творчество и увековечивает память о нём уже в своих произведениях. Позвольте процитировать некоторые отрывки из них.

Отрывок из «По дорогам русской классики» Татьяны Лебедевой:

...Читайте Пришвина рассказы,
Они способны в каждом, сразу,
Открыть, а может и развить,
Лучшие качества включить.
Ясней, добрее будут мысли,
Ведь многое переосмыслим.

Раз станем охранять природу,
К животным проявлять заботу,
Так же и родину любить
И достояния хранить
Мы всей душой способны будем,
Заветы предков не забудем!

И для себя поставив цели,
Внесём свой вклад, мы всё сумеем!

Стихотворение Андрея Шурыгина к 150-летию писателя:

Кладовая солнца –
Сколько света в ней:
Свет повсюду льётся,
Всех поверх огней!

На страницах старых
Хмурый ожил лес.
Лапами устало
Взвился до небес.

Ждал он, видно, снова,
Шелестя о том,
Как художник слова
Жизнь увидит в нём!

В корабельной чаше –
Щебет звонких птиц,
Радостно летящий
С ёлочных ресниц.

А в болотной жиже
Лягушачий хор
Стройно входит в книжный
Общий разговор.

Это ли не чудо?
Диво? Волшебство?
Нам писатель мудрый
Подарил его!
В кладовую солнца
Спрячь природы храм!
Свет в ней пусть прольётся
Всем назло ветрам!

Поэты-современники М. М. Пришвина, посвятившие ему свои стихотворения: М. Цуранов «Старик», А. Яшин «Михаилу Пришвину» и «Величальная», Новелла Матвеева «Памяти Пришвина».

Подытоживая своё сообщение, хочу в очередной раз сказать о том, что природа и Михаил Пришвин – одно целое! Критика всегда была, есть и

будет, но мы видим то, что явно, и не нужно для этого читать «между строк» – с такой любовью писать обо всём живом на Земле, даже о листочке, так переживать за неправильное отношение к природе и призывать других не делать ничего плохого по отношению к ней может только добрый, чуткий, любящий и милосердный человек. А закончу я словами Константина Паустовского: «Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина».

Кондратенко А. И.

М. М. Пришвин и Кабардино-Балкария (по страницам дневника писателя)

М. М. Пришвин предпринял довольно длительную (два с половиной месяца) поездку в Кабардино-Балкарию весной 1936 года. Этот эпизод его биографии не привлекал внимание исследователей, он представлялся достаточно рядовым и будничным. Однако обращение к прежде не публиковавшимся дневникам писателя позволяет понять, насколько важной и значимой для Пришвина была эта поездка.

Причин такой значимости несколько – от глобально-политических до вполне личных. Во-первых, поездка происходила на пике важнейших государственно-политических процессов в СССР – на фоне растущей военной (фашистской) угрозы в Европе приближалось 20-летие Октябрьской революции, исключительно широко обсуждался проект новой Конституции страны, которая должна была закрепить полную и окончательную победу социализма. Любая книга, изданная в это время, любая серия очерков в центральной прессе так или иначе входила в контекст этой тематики.

Во-вторых, поездка в Кабардино-Балкарию позволила Пришвину напрямую и максимально откровенно (если не сказать, сокровенно) долго общаться с одним из ярких большевистских вождей – руководителем республики Беталом Калмыковым. Писатель, занимавший до этого не самые значимые ступени в советской социально-политической иерархии, получил таким образом уникальную возможность диалога «художник-власть» (добавим сюда также то, что поездка состоялась при непосредственном личном участии в её организации одного из лидеров ВКП(б) Николая Бухарина).

В-третьих, отправляясь в Кабардино-Балкарию, Пришвин весьма серьёзно и категорично собирался «осесть» в этой горной республике навсегда. К тому же высокой степени достиг кризис его семейной жизни (уже в следующем году последует разрыв отношений с женой). Почему же при всех намерениях Пришвина, при вполне привлекательных природных

условиях Кабардино-Балкарии этот переезд не состоялся? Обо всё этом расскажем подробнее.

Именно дневник писателя помогает понять, как родился замысел поездки. 15 февраля Пришвин записывает: «Мелькает возможность идеи «Жень-шеня» развить на материалах Кабарды» [2, С. 19]. Эта мимолётная запись стала самым первым итогом большого разговора с редактором газеты «Известия» Николаем Бухариным в его кабинете. Вот как писатель вспоминал о той беседе. Итак, первый вариант: «Мне захотелось этой весной поехать в такую страну, где было бы мне всё ново и я мог бы увидеть всё в первый раз, чтобы проверить себя и воспользоваться изобразительной силой первого взгляда совершенно сознательно, как пользуются научно-познавательными методами. Н. И. Бухарин, выслушав меня, с обыкновенной его быстротой решения сказал:

– Поезжайте в Кабарду...» [2, С. 68].

Второй вариант: «Я говорил редактору о жалких подмосковных колхозах, он же посоветовал мне посмотреть хорошие колхозы в Кабарде и обещался написать о[бо] мне Беталу Калмыкову.

– Вы же охотник, и Бетал охотник: он вам устроит такую охоту на кабанов, а колхозы...» [2, С. 235].

Начиналась весна света, когда Пришвин встретился с приехавшим в Москву Калмыковым: «...меня представили ему как охотника, дав ему перед этим прочитав мою книгу о животных («Корень жизни»)». Мы сошлись в «Метрополе»... На голове у него и в комнате была неизменная кабардинская папаха, широкое чисто монгольское лицо (недаром он Калмыков) дружески и даже как бы детски улыбалось. И вообще этот крупный сильный мужчина очень легко превращался в цветущего монгольского мальчика с узкими щёлками вместо глаз и улыбающимся лицом. Счастлив был до такого лица, широкого, что стоило только хозяину чуть-чуть тронуть лицевые мускулы, и он... конечно, ни один человек в такое короткое время не мог перейти от гнева к милости, от горя к радости, а лицо помогало, и каждому кажется, будто хозяин лица до крайности гостю обрадовался. – Я читал вашу книгу «Жень-шень», – сказал мне Бетал, – вы прекрасно знаете животных. А вот у нас на Сев[ерном] Кавказе много зверей! и я не знаю, где бы ещё было больше, чем у нас в Кабарде. И у вас в книге есть Лувен, а у меня Люль – вот как знает зверей. Приезжайте!» [2, С. 248 – 249].

Неординарная, более того, легендарная личность партийного руководителя республики весьма заинтересовала Пришвина, пожалуй, не меньше, чем природные богатства края. Михаил Михайлович расспрашивает о нём Бабеля, с живым интересом выслушивает переданные Шкловским легенды: «будто бы в гражданскую войну его загнали вместе с туром на вершину горы и там измученный человек и козёл как-то объяснялись друг с другом. А ещё как Бетал велел в одну ночь выстроить дом для обиженного человека. И ещё, как дикие кабаны освободили домашних свиней.

– Всё это очень, очень интересно, – сказал я, – постараюсь отнять у Бетала его маленькое государство.

– Ну, это у него не отнимете...» [2, С. 21].

Осмысливая план предстоящей поездки – очередного этапа «художественного природоведения», Пришвин придумывает сказочное название стране, о которой сложится в скором будущем его книга («я свою Дриандию... поеду искать в Кабарде» [2, С. 36]) и записывает в дневнике: «Бетал создаёт свою Кабарду как государств[енный] человек, а я свою как художник, и Б[етал] хочет моё творчество взять на пользу своей Кабарды, я же хочу его Кабарду взять для своей» [2, С. 22]. Далее следует приписка «Развитие мысли о кузнеце Вакуле и чёрте» [2, С. 22]. И продолжение: «Если это будет открытая повесть, то герой её Бетал должен победить “чёрта” государственности» [2, С. 22].

Очевидно, что Пришвин не строил иллюзий относительно ситуации в южной республике, всех возможных трудностей и противоречий. Но, заключая официальный договор с редакцией «Известий» (а затем и с редакцией железнодорожной газеты «Гудок» – о последующей поездке в Осетию и Грузию), писатель вовсе не стремился просто «подзаработать», написав некие лакировочные и глянцевого очерки. Он хотел максимально показать читателям новую реальность и новых героев.

Первые впечатления не обманули ожиданий писателя (впервые он побывал на Кавказе в молодые годы). Судя по записям в дневнике, он был полон восхищения природой, горами, реками, разнообразной растительностью. Немало строк посвящено экзотическим породам домашних животных, особенно лошадей. Подмечая архаичные моменты в социальном устройстве, писатель поначалу следовал за официальной формулой «Борьба за социализм = борьба с невежеством». Однако далеко не всё в кавказской архаике, по мнению Пришвина, подлежало утилизации. Вот одна из записей: «Если спросят, что в Кабарде прежде всего остановило моё внимание, я скажу, что в Кабарде я впервые почувствовал наступающую старость свою защищенной от насмешек. На моей родине стариками дразнятся, здесь стариков уважают» [2, С. 98].

Довольно большой массив дневниковых записей (более полутора сотен страниц в книге) условно можно разделить на три тематических группы: национальный вопрос и роль русских в современной жизни Кабардино-Балкарии; становление новой жизни и методы её строительства; литературные вопросы (этот раздел особо интересен и необычен – казалось бы, в полутора тысячах километров от Москвы, среди первозданной природы и в кругу обывателей, почему именно они столь волновали Пришвина?).

К вопросу национальному Пришвин обратился с первых дней своего пребывания в республике. Уже 17 марта он отмечал: «Национальной распри и отталкивания будто бы не существует, но почему-то русские не смешиваются с кабардинцами» [2, С. 45]. Спустя пять дней новое, снова не столь уж радужное открытие: «...оказалось, Балкария не в таких ладах с

Кабардой, как говорили, на жизнь Бетала был заговор и проч... Оказалось, в области вообще из-за этого очень немногим разрешено иметь оружие и охотиться» [2, С. 53]. Вслед за довольно жесткими пометами приходят уже более тонкие наблюдения: «Консерватизм кабардинцев и лёгкость русских» [2, С. 85]; «Русский – это прожжённый человек, кабардинец – наивен» [2, С. 101]. Примечательно, что Пришвин не старается становиться адвокатом или обвинителем ни той, ни другой стороны. Вот он приводит фразы русского шофёра: «русские меньше боятся Бетала, чем “националы”... националы лентяи и плуты... русские в много раз лучше их в работе». [2, С. 127].

В то же время подмечает особенность русских – здесь они стремятся любой ценой «устроиться» (впрочем, ведь и сам он отправлялся сюда с этой же целью): «Надо в Кабарде натурализоваться приблизительно как это сделал Герцен в Швейцарии: примкнуть к какому-нибудь колхозу, учреждению, определиться деятельностью, значимостью, а жилище и проч. Так дадут. Между прочим, этот способ внедрения порождает столько же фальшивых существ, как и капит[алистический]. способ посредством частн[ой] собств[енности]». Здесь же приписка: «тип странствующего хозяина сов[етской]. земли: напр., Бухарин» [2, С. 52]. Спустя несколько дней возвращается к непростому размышлению на эту тему: «... почему все русские, которых мы узнали в Кабарде, не только плуты, как у нас, а ещё как бы плуты победоносные... После этого мне пришла в голову разгадка, почему именно русские в Кабарде мне кажутся плутами: потому что русские властвуют, а власть на высоких местах соединяется с жестокостью, на низших с плутовством» [2, С. 103].

Общаясь с Беталом Калмыковым, Пришвин старался увидеть ту самую «пружину» преобразований, которая заставляла старый восточный социум двигаться вперёд. Насколько это возможно, насколько органично? Пытаясь найти «идеального большевика», писатель без особых прикрас сравнивает: «Россия для Кабарды. как Петру I – Европа: Бетала большевизм точно, как у Петра I» [2, С. 111]. И далее: «Я нашёл тему здесь: раскрыть психологически и выразить, что революционер подлинный непременно должен сделаться строителем, т.е. взять на себя всю тяжесть, а затем “мы новый, лучший мир построим”». [2, С. 189]; «Кабарда, – сказал я Беталу, – должна сделаться опытным полем всего Союза. – Пробуем, – ответил он, – посмотрим» [2, С. 62].

Нередко этот ярый «прогрессизм» в республике принимал причудливые, а то и комические (и, увы, трагикомические формы). Вот одна из сценок, запечатлённая в дневнике писателя: «С высоты горы Алтуд (феодалской крепости эпохи Шамиля, теперь тут свиначник колхоза Алтуд и молочная ферма, тут мулла кабардинский теперь для удовольствия гостей может за ногу поймать поросёнка и поцеловать его в пяточок)» [2, С. 142]. Однако всё больше становится в дневнике строк о невероятно высокой цене «прогрессизма» и, по всей вероятности, ждущем его историческом тупике:

«Интеллигенция и Бетал. Вечером в парке искали Бетала и встретили [директора музея] Макара. Старик много рассказывал, и странно выходило у него, что, с одной стороны, Б[етал] жмёт людей до последней возможности (этому его Москва научила, и тоже хочется создать Кабарду), что не жми Б., все из колхозов бы разбежались и зажили бы по своей (лучшей) воле, с другой, что все любят и обожают Б. как своего родного человека, своего вождя. Кроме Б., интеллигентных людей вовсе нет, потому что интеллигенция прежняя – это князья, а они или убежали, или погибли.

...– Кто-то поехал жаловаться на Бетала Сталину, нашёл где-то в саду, рассказал. А потом в Пятигорске его повели куда-то, и больше этого человека не видели» [2, С. 190].

Пришвин понимает, что при всей революционности по форме, становление новой власти по содержанию весьма напоминает некие средневековые междоусобные войны на Кавказе: «Много было крови пролито в Балкарии, тяжело дались народу эти пастушеские колхозы. И все-таки эта кровь сошла с Бетала, как роса» [2, С. 254]; «Кабардинцы послушный и верный народ, а если бы не были послушны и верны, то у них не было бы их замечательного вождя...» [2, С. 143].

Как уже отмечалось, особая тема дневниковых записей Пришвина – литературная. Как истинный писатель, он чутко прислушивался к истокам местной речи, фольклора, мифологии: «Фольклор у кабардинцев – эпос, у балкар – лирика» [2, С. 49]. Причём обращение к кавказским «истокам» помогало по-новому взглянуть и на свои великорусские «корни»: «Телеграмма от Урицкого: просят от “Крест[ьянской] газеты” моего отклика на новую конституцию. “Что у кого болит, тот о том и говорит”. У меня, писателя, болит [*зачёркнуто*: душа] на том месте, где рождаются слова и образы нашего родного языка. Я не говорю именно о языке, на котором я пишу, великорусском. Мне одинаково больно смотреть, напр., на иного кабардинского писателя, который, минуя сокровища устной словесности своего родного края, предпочитает писать на великорусском языке только потому, что свой маленький народ ещё не в состоянии печатать много книжек на своём языке» [2, С. 238].

С большим почтением, с настоящей любовью Пришвин писал в Нальчике очерк в «Известия» о местном поэте Бекмурзе Пачеве, которого писатель давно знал, ещё задолго до этой поездки на Кавказ. Пачев умер в феврале 1936 года, но эта горькая новость почему-то не дошла тогда до широкого читателя: «Я не могу опомниться от ужаса, который охватил меня, когда я узнал, что Кабарда не обратила ни малейшего внимания на утрату одного из самых крупных своих людей: ужас мой был от того, что на этом примере я почувствовал ясно до крайности, что высокая хозяйственная культура может одновременно сосуществовать с величайшей некультурностью в людях. Мне стало вовсе грустно, когда статья, напечатанная в «Известиях», появилась в местной газете [по канонам советского времени, все публикации центральной печати, касавшиеся

местной тематики, в обязательном порядке перепечатывались областными (республиканскими) газетами. – А. К.], и, значит, только через меня, случайного, чужого человека, страна узнала об этой утрате» [2, С. 156 – 157].

К судьбе Пачева Пришвин не раз возвращался на страницах дневника, размышляя о положении и художника, и интеллигенции в целом: «До революции интеллигенция в Кабарде была у князей (феодалы), после революции вся интеллигентность страны собралась в одно лицо, победителя Бетала (таков, напр., был и Грозный). Таким образом, секретарь ВКП(б) в существе своём является самодержцем земледельческо-пастушеской Кабардино-Балкарии (между прочим, с интеллигенцией он расправлялся так же, как и с феодалами: «мы ошиблись» – его слова).

Подозреваю, что местная газета не печатает, а только перепечатывает столичные статьи о Пачеве потому, что Пачев (предполагаю) нравственно разошелся с Б. и удалился из Нальчика в Нартан (не сумел организовать вокруг себя новую интеллигенцию).

А у нас? ведь надо у нас из интеллигентности в искусстве исключить всё, что работает по заказу на парад... то же, что остаётся по существу: всё, что не «сделано» (как, напр., сделан Ленинск[ий] городок в Нальчике), а само собой делалось, как образуется дым, если зажигают дрова: вот эта творческая сущность, если она у нас сейчас есть, то создавалась она вне “глаза” (заглазное творчество). В маленькой стране, где каждый человек насквозь виден и взвешен, заглазное творчество невозможно (тут каждый – чиновник, слуга, рабочий, но творческий человек – это сам в своём существе тот же Бетал)» [2, С. 191].

Продолжение темы: «Пришёл Налоев [председатель писательской организации Кабардино-Балкарии. – А.К.] и рассказывал, что Бетал о культ[урном] просвещении в Кабарде высказался так, что его пять лет обманывали. Я же говорил Налоеву, что какой разговор может быть о культуре, если в стране малейших попыток нет к национ[нальному] самосознанию: нет ни истории (революции), нет уважения к деятелям культуры (Пачев)» [2, С. 203].

Пришвину, ещё недавно мечтавшему поселиться в Нальчике, явно претило «царистское» отношение местных вождей к людям творческим. Он ждал от новой эпохи рождения новых гениев и потому не понимал властных высокомерных окриков, пуританских (а по сути, мещанских) требований к писателям соответствовать неким «нормам»: «...как может вообще сделаться писателем человек, не выходящий из нормы» [2, С. 157]. Всё больше погружаясь в это сплетение противоречий и противостояний, он понимал, что его роль не может быть больше роли временного участника: «Гость – тема и может быть название книги. В *гостя* укладывается и «личность» и разгадывается желание дом купить. На самом деле если купить дом и устроиться, то непременно исчезнет художник и будет обком» [2, С. 255].

Наверное, в этой вынужденной, предопределённой метаморфозе и крылась причина отказа Пришвина поселиться в Нальчике (или, как вариант,

в Пятигорске, Кисловодске [2, С. 113] – примерно в ста километрах от столицы Кабардино-Балкарии). Примечательно, что писатель далеко не сразу пришёл к окончательному решению этого весьма непростого для него вопроса, посчитав нужным ограничиться лишь выполнением планов газетной командировки. Его влекла не только первозданная природа Кабардино-Балкарии. Всерьёз захватил замысел написать основательную книгу о кабардинской породе лошадей. 21 апреля в дневнике появилась такая запись: «Решено! – сказал я [Калмыкову], – вы мне даёте дачу, машину, лошадь свою, буду создавать книгу о кабардинской лошади такую, чтобы её перевели на все иностранные языки, и даю вам слово, что о Бетале Калмыкове в этой книге не будет ни слова. – Согласен, – сказал Б., – и работу вашу буду поддерживать. После того он с величайшей любовью и страстью стал рассказывать о прелестях нагорных пастбищ, лугах, цветах, птицах («и медведь есть, и кабан есть!») и о том, в каком порядке от всех колхозов движутся стада, и проч.» [2, С. 129].

Но исподволь одолевали сомнения, основанные на увиденном и услышанном, прочитанном: «Теперь явно, что вокруг нас плутуют, что жить “гостем” и что-то делать трудно, скучно» [2, С. 99]; «Проснувшись ночью, я окончательно решил, что в Кабарде мне не жить, и стал раздумывать о природе этого самообмана, который преследует меня всю жизнь: во всякой новой местности мне хочется поселиться, и я представляю себе, что куплю дом, и согласно с этим действую до какого-нибудь препятствия и тогда бросаю. Так вот теперь препятствием (предлогом?) является малярия. Помнится, что и у Толстого было что-то вроде этого...» [2, С. 101].

Многokrатно взвесив все «за» и «против», 4 мая Пришвин написал Калмыкову: «я решил отказаться от длительной работы в Кабарде» [2, С. 158]. Убеждённость усилили и новости из Москвы: «Узнал, что Бабель организует номер Кабарды «СССР на стройке» и пишет повесть о Бетале Калмыкове. Это не должно ничуть мне помешать, но мне пришло в голову при воспоминании о повторяемости Беталом своих рассказов, что Бабель всё из него выжал и что этим рассказам Бетала о себе не надо придавать большого значения» [2, С. 101].

Последний разговор Пришвина с кабардинским вождём состоялся 29 мая:

«Я рассказал Б-у о том, что не всё благополучно в Кабарде, что национ[альное] самосознание отсутствует, рассказал о Пачеве и моём повороте. – Погодите, справимся как-нибудь... этот лентяй Налоев.

Я предлагал дружбу, общ[ественную] работу. На это Б. опять ответил, что писатель должен быть совершенно свободным, и трудно было понять, отстраняет ли он предложение, изверился он в этих “тостах” или боится, что я предлагаю, стеснённый “хлебом-солью”... Постарался дать понять, что “хлеб-соль” понимаю как вообще привилегированное положение писателя. Ах, вот еще его вопрос: – А как дом, нашли? – Дачу на Шхельде, сто тысяч – не верите? вот продам книгу... – Бетал думал: “Неужели это тоже арап!”

Так окончился мой роман с Б., и так провалился план с домом» [2, С. 206].

Однако в «романе» с Калмыковым точка на этом не была поставлена. Уже проехав потом Осетию и всю Грузию (включая Аджарию и Абхазию), на пароходе в Чёрном море у побережья Крыма Пришвин 17 июня сделал такую запись: «Передо мной живой человек. Неужели же я сознательно буду им пользоваться как “материалом” и буду из живого создавать своего лучшего человека. Нет, я не буду заниматься этим суетно-тщеславным делом (просто глупым, по-моему) и берусь за перо только затем, что этот живой человек мне очень понравился и я хочу, чтобы о нем больше знали. Это Бетал Калмыков...» [2, С. 235].

Таким образом, уехав из Нальчика, Пришвин всё ещё видел серьёзные перспективы большой писательской, помимо чисто журналистской, работы на кабардинском материале, к примеру, не исключал возвращения сюда 15 сентября «на праздник Кабарды, если захочется» [2, С. 288].

Но «тучи» сгустились. Вслед за путешествующим Пришвиным в Москву полетел донос: якобы писатель приезжал с единственной целью очернять Кабардино-Балкарию. Причём в столичных редакциях к доносу отнеслись с неким вниманием. Видя «фельетонное» отношение к себе, Пришвин тут же написал Бухарину о готовности отказаться от сотрудничества с «Известиями».

Первый очерк писателя о Кабардино-Балкарии был опубликован в «Известиях» в конце октября 1936 года. По-пришвински красочно, с удивительной лиричностью он описал природу республики. Кроме очерков и зарисовок о Кабардино-Балкарии при жизни Пришвина было опубликовано несколько коротких, но живописных новелл (они резко отличаются от содержания дневника) под общим названием «Кавказские рассказы», которые впервые появились в журнале «Пионер» (1938), затем в «Новом мире», в сборнике «Зелёный шум» (1949) и в итоге вошли в 4-й том 8-томного собрания сочинений писателя.

Очевидно, что подмётное письмо с клеветой на «корреспондента Пришвина» (обстоятельства и подробности той истории до сих пор остаются невыясненными [1, С. 349]) просто затерялось на фоне шквала обвинений и клеветы в адрес главных действующих лиц. Именно в 1936 году было возбуждено уголовное дело в отношении Бухарина (на основе материалов Первого московского процесса над Каменевым, Зиновьевым и другими). Бухарина арестовали в феврале 1937 года, Калмыкова – в ноябре следующего года. Оба они были расстреляны, как и Бабель, когда-то планировавший написать повесть о Калмыкове, как и писатель Джансох Налоев (его имя упомянуто в дневнике Пришвина более 20 раз), как и Урицкий, просивший Пришвина писать в «Крестьянскую газету»...

Пришвин избежал незавидной участи. Его дневник сохранил и донёс до нас живые реалии тех дней, удивительное сочетание лирики, пафоса и драматизма сложных и незабываемых лет. Мы видим, что автор этих записей

не был затворником и наивным натуралистом. Нет, он был писателем и журналистом в самой гуще событий. Он был не политиком, а творцом.

Список использованной литературы и источников

1. Варламов, А. Н. Пришвин / А. Н. Варламов. – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 546 с. – Текст : непосредственный.
2. Пришвин, М. М. Дневники. 1936–1937 / М. М. Пришвин. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток», 2010. – 992 с. – Текст : непосредственный.

Кульчицкая Н. Н.

«По песенке, как по лесенке» («Рассказы о ленинградских детях» М. М. Пришвина)

Аннотация. В статье проблема образа будущего связывается с развитием творческой способности человека связывать прошлое с будущим через свою способность возрастать в направлении к светлому идеалу. Образец такого понимания необходимости развития человека – русская классическая литература, в частности, «Рассказы о ленинградских детях» М. М. Пришвина.

В этом художественном тексте прошлое и будущее не противопоставлены, а через детские судьбы прописываются как общий путь созидания настоящего человека, Человека будущего. Евангельские слова «будьте как дети» в рассказе Пришвина превращают текст, привязанный к конкретным историческим событиям, в притчу о ценностях, освещающих путь в будущему.

Ключевые слова: творческая способность осознавать; возрастание человека; связь прошлого с будущим; жизнеутверждающая сила жизни.

Образ будущего... Как важно думать об этом, стараться узнать, из чего вырастает это будущее. Понимать кровную связь настоящего, укрепленного в прошлом, с тем идеальным будущим, которое прорастает сквозь человека и встречает его своими цветами и плодами.

Русская классическая литература работает на созидание такого человека – человека, осознающего необходимость своего духовного роста, способного преобразить через себя настоящего прошлое и будущее. Русская словесность средствами родного языка обеспечивает нас развитием способности расти в любом возрасте, укрепляться сознанием собственной необходимости для укрепления веры в светлый образ будущего.

Одним из авторов, ведущих нас к пониманию необходимости работы над своей человеческой природой для создания установки на светлое в людях и в мире, – является Михаил Михайлович Пришвин. В одной из книг,

посвящённой русской литературе XIX – XX веков, философ и литературовед Светлана Семёнова так определяет пришвинское отношение к творческому освоению жизни:

«Задачу искусства Пришвин понимает не как простое отражение жизни в её противоречиях и зле, отстранённо-объективное, или злобно-смакующее, а как труд по «сгущению добра», выявлению и укрупнению жизнеутверждающей, творческой направленности развития мира» [Семёнова, 2004:160].

Интересно понаблюдать, как эта жизнеутверждающая сила развития проявляется в художественном тексте – рассказе о трагическом развороте в истории нашей страны, в биографии людей, столкнувшихся с ужасами мировой войны. *«Теперь мы пришли сюда измученные не своим личным горем, а ужасным бедствием всего человечества на Земле, общим горем, ломающим личную жизнь»* [Пришвин, 2001:9. Далее все цитаты по этому изданию:7 – 27], – эта связь человечества с личной жизнью каждого может проявиться только через ощущение родства со всем миром – у нас много родственников, вся Земля. Иначе, как слово, повествующее о трагедии в прошлом, может родить у нас светлый образ будущего?

«Рассказы о ленинградских детях» начинаются почти как в сказке: *«На берегу Плещеева озера, вблизи древнего русского города Переславля-Залесского, на красивом холме расположена усадьба Ботик, где хранится ботик Петра Первого, один из дедушек русского флота»*. Сказочный зачин и исторический заход (петровские времена, времена петрова дня 1852 года, устройство географической станции и других учреждений на берегах озера) – стали контекстом для рассказа об эвакуированных в эти места из Ленинграда детях, чьи матери погибли во время блокады.

Непрерывное стремительное движение вперёд, свойственное натуре Петра, для Пришвина – основание увидеть в восстанавливающих свои силы детях, в помощи «нашей простой и сильной природы» чудесный переход от прошлого к будущему: *«Вот тогда прошлое потешного флота Петра и наличие самого детского ботика – всё вместе связалось, как будто сам Пётр обрадовался детям и отменил свой суровый указ о возмездии»* («Ботик»).

«Пётр обрадовался детям» – история передаёт приветствие будущему. Мы, читатели, должны тоже стать детьми, присоединиться к автору, чтобы ощутить в себе художника, который *«хранит в себе ребёнка своего, как нежная мать, и воспитывает его, как разумный отец»*.

Все одиннадцать рассказов, которые воспринимаются как поэтические зарисовки с натуры и одновременно возвышение этой натуры (недаром В. П. Зинченко называл М. М. Пришвина *поэтическим прозаиком*), ведут нас к пониманию тонких связей, что всегда перед глазами человека, важности этих связей, прохождения энергии жизненного вдохновения по этим важным для очеловечивания путям: человек – природа, ребёнок – взрослый, женщина

– мужчина, мать – дитя. Эти пути человеку необходимо обнаруживать и торить как дорогу для своего развития.

Память о прошлом и устремлённость в будущее, как рождение и укрепление любви, любви к матери, к отцу, к женщине, к воину, защищающему родину. У Пришвина прошлое и будущее не противопоставлены, через детские судьбы они проявлены как общий путь созидания настоящего человека, человека будущего, которого мы сейчас и создаем (в себе, как минимум).

«Будьте как дети» – эти слова из Евангелия могут быть эпитафией к «Рассказам о ленинградских детях», но Пришвин вставил эти слова в самый, на первый взгляд, немудрёный из этих рассказов: «Папа – доктор». Что важнее: работа доктором или работа «папой»? Дважды повторенная в рассказе эта «мудрость – будьте как дети» становится вопросом и ответом по поводу осознания взрослыми людьми детской природы как радостной перспективы, движения в будущее, вперёд. В сюжете мы видим чудесное превращение доктора в папу, но что более интересно и важно, в ребёнка. Он нашёл ребёнка в себе.

«Булочка» и «Мыши» – две новеллы, рассказывающие о Зине, девочке, брошенной матерью на ступеньках булочной и едва не погибшей. Директор детского дома понимает, что детям надо не только питание, но и воспитание! Воспитание красотой – внешней и внутренней. И маленькая Зина поверила в эту связь красоты и добра. Она с детской открытостью и доверием жизни пошла «за новой мамой по лесенке».

Чудесной силой наполняет читателя строки рассказа «Козочка» о девочке Вале, которая «после болезни вовсе забыла своё прошлое в Ленинграде: и где там жила, и какая там у неё была мама, и кто папа». Аграфена Ивановна, «ласковая женщина», удочерила её и, желая порадовать девочку, включила патефон с песней «Соловей, мой соловей». Та прислушалась, и вдруг *«что-то сверкнуло в глазах: в этот миг, верно, девочка и вспомнила всё своё ленинградское»*.

Реакция ребёнка пробудила и усилила трагическое в жизни взрослой женщины. Ответ детской души уникален: *«Эта беда пересилила Валино горе, девочка обнимает её, теребит и повторяет:*

- Мамочка, милая, перестань! Я всё вспомнила, я тебя тоже люблю, ты же теперь моя настоящая мама.

И две женщины, большая и маленькая, обнимаясь, понимали друг друга, как равные».

Заключительные новеллы с поэтическими названиями «Предрассветный час» и «Соловей» не уводят от трагедии осиротевших детей. Голос писателя-поэта зовёт к преображению любого растущего человека в Человека, который, следуя призыву «будьте как дети», всматривается в способность детской натуры-природы преодолевать трагический сценарий собственной жизни и проявлять готовность воспринимать и учиться жизни. Учиться у жизни, понимая, что, заново

развивая в себе детские способности учиться и ориентироваться, человек вырабатывает в себе грандиозные возможности (способности и потребности) к усыновлению, обретению жизненной силы и защиты самой жизни.

Последний абзац «Рассказов о ленинградских детях» – это и главная мысль, подчёркнутая автором, и задание нам для помощи детям: *«У них у всех нет родной мамы: она умерла, её никем не заменишь! Но соловей поёт свою вечную песню радости, маленький человечек хватается за песенку и по песенке, как по лесенке, поднимается выше и создаёт себе новый, прекрасный мир: ему помогают лучшие силы страны и природы».*

Жанр этих незамысловатых рассказов трудно определим в терминах литературоведения. По факту восприятия – это притчи, пробуждающие память о ценности и необходимости духовного роста маленького человека.

Задание: выращивать человека в ребёнке и в себе! Это ровно то, что мы можем (обязаны!) сделать для будущего.

Список использованной литературы и источников

1. Пришвин, М. М. Рассказы о ленинградских детях / М. М. Пришвин // Пришвин М. М. Весна света / М. М. Пришвин. – Москва : Жизнь и мысль, 2001. – 576 с.: ил. – Библиотека МГПУ).– Текст : непосредственный.

2. Семёнова, С. Г. Метафизика русской литературы. Т.2. – Москва : Издательский дом «ПоРог», 2004. – 512 с.– (Humanitas). – Текст : непосредственный.

Полынкин А. М.

Орловские дворяне Мухортовы и герой Первой Мировой войны Георгий Раух

Мухортов Николай Захарович

В два часа пополудни 6 сентября 1892 года, вскоре после окончания воскресной службы, Петропавловский кафедральный собор Орла снова наполнился народом – только на этот раз гораздо более солидно и празднично одетым. Многие дворянские семьи города и губернии сочли за честь явиться в кафедральный собор на венчание Захара Захаровича Мухортова и его невесты, Нины Сергеевны Шениг.

Знакомый Тургенева

Отец жениха, Захар Николаевич Мухортов, был личностью известной не только в здешних краях. Представитель старинного дворянского

рода, владелец имения в селе Владимирское (Фёдоровка тож) и двух тысяч десятин земли в Малоархангельском уезде, он служил в Санкт-Петербурге, занимал должность гофмейстера двора Его Императорского Величества, занимался наукой и литературой, дружил с земляком – писателем Иваном Сергеевичем Тургеневым (их имения располагались в 12 верстах друг от друга).

Родился Захар Мухортов *«8 августа 1820 года, в сельце Фёдоровке Малоархангельского уезда и крещён был в приходской церкви того же уезда села Никольского, Кунач тож»*, воспитанниками стали майор Дмитрий Николаевич Чернышов и поручица Авдотья Сергеевна Мухортова.

Пруд Мухортовых в селе Федоровка

Найденная мной официальная запись позволила восполнить один из главных пробелов в биографии знакомого Тургенева – отсутствие даты рождения З. Н. Мухортова во всех справочных сведениях о нём.

Биографию же его мне удалось уточнить благодаря документам, найденным в Государственном архиве Орловской области: *«... Захарий*

Николаевич Мухортов, из дворян, при выпуске из Императорского Санкт-Петербургского Университета с званием действительного студента, вступил на службу в Санкт-Петербургскую Палату Государственного Имущества 1841, октября, 31 дня...».

Значительную часть времени Захарий Николаевич, занятый служебными делами, проводил в Санкт-Петербурге, а за имением в Фёдоровке, которое к началу 60-ых годов XIX века было заложено в Московском опекуном Совете, смотрели мать, Аграфена Николаевна, и управляющий Фриде.

Остров на пруду

Однако регулярно (особенно после женитьбы) Мухортов наведывался в родные места. Правда, нам неизвестны пока посещения Фёдоровки Тургеневым при жизни Захария Николаевича. Так что их знакомство, скорее всего, состоялось в Санкт-Петербурге, но наверняка этому способствовали соседские отношения по имениям и глубокие экономические знания Вице-президента Вольного экономического

общества.

Карьера отнимала много времени у Захария Мухортова, и женился он только в ноябре 1854 года, в возрасте 34-х лет. Отсутствовавший на свадьбе

И. С. Тургенев в письме Н. А. Некрасову от 29 октября 1854 года спрашивал: женился ли Захар Николаевич Мухортов?

29 ноября 1855 года у молодых родился первый ребёнок – сын, названный Николаем и умерший, к несчастью, в младенческом возрасте. Четыре года пришлось ждать Захару Николаевичу и Александре Николаевне рождения второго сына. 24 августа 1860 года он появился на свет, и родители вновь, несмотря на суеверия, назвали его тем же именем. Следом – в 1862 и 1863г.г., родились Захарий (в честь отца) и Георгий.

Как и многие помещики, Захар Мухортов любил лошадей. Доставшийся ему от отца конный завод он сберёг, расширил и вскоре о рысистых лошадях его узнали в Орле. Захар Николаевич и сам – на первых конских бегах на Орловском ипподроме в 1852 году установил приз в 120 рублей серебром для одной из скачек (владельцу кобылы – четырёхлетки, победившей в беге на 4 версты).

Конный завод Мухортовых просуществовал довольно долго. После смерти Захара Николаевича его сыновья, также «лошадники», любимое отцово детище не забросили. В «Памятной книжке Орловской губернии на 1893 год», где содержались данные о конских заводах Малоархангельского уезда за 1891 год, я прочёл, что на заводе гвардии поручика Николая Захаровича и коллежского секретаря Захара Захаровича Мухортовых имелось 18 кобыл – маток, 2 жеребца – производителя и 6 жеребят рысистой породы.

Последние данные об этом конском заводе мне встретились в «Памятной книжке Орловской губернии на 1898 год» (число лошадей на нём уменьшилось на треть, но он ещё существовал).

Захар Николаевич Мухортов был не только «лошадником», но и замечательным хозяином. Его многочисленные земельные владения общей площадью в 13500 десятин в трёх губерниях России (Орловской, Курской и Санкт-Петербургской) всегда находились в хорошем состоянии, давая стабильный доход – и не только за счёт зерновых и конопляников.

В той же родной Фёдоровке (Владимирском), кроме конского завода, Мухортову принадлежали винокуренный и кирпичный заводы.

Что касается основной деятельности Захара Николаевича Мухортова, то и в ней он преуспел. 6 декабря 1853 года будущий царь Александр II, тогда ещё именовавшийся Императорским Высочеством, пожаловал его в кавалеры ордена Святой Анны 2-ой степени и отправил эту награду владельцу со следующим рескриптом: *«Препровождая при сем Всемилостивейшие пожалованные Вам знаки ордена святой Анны 2 ст., мне весьма приятно поздравить Вас с сею Монаршею милостью...»*.

Придворная карьера Захара Мухортова, благодаря личному знакомству с императором и оказанной ему услуге, складывалась успешно: начав камер-юнкером, он дошёл до гофмейстера Двора Его Императорского Величества, а в чинах поднялся до тайного советника (то есть, стал генералом на гражданской службе – А. П.).

Захар Николаевич был талантлив во многих областях деятельности, но особенно преуспел в экономике, став Вице-президентом Вольного Экономического общества и человеком, к которому многие обращались за консультациями по вопросам ведения сельского хозяйства (в частности, не раз это делал Иван Сергеевич Тургенев, пытаясь улучшить финансовое состояние своих имений). Был Захар Николаевич известен и пристрастием к поискам торфа как нового вида топлива.

Не будучи профессионально связанным с литературой, Мухортов, тем не менее, завёл обширные знакомства и дружбу со многими выдающимися русскими писателями середины XIX века. Особенно тесным было его общение с писателями некрасовского журнала «Современник» (самим Н. Некрасовым, И. Тургеневым, Л. Толстым, И. Гончаровым, А. Дружининым, И. Панаевым и другими).

Нам неизвестна ни одна его публикация в толстых российских журналах того времени, но, тем не менее, писатель, критик и мемуарист Павел Анненков в письме И. С. Тургеневу от 12 (24) апреля 1853 года говорит, что «Панаев предпочитает рассказы Мухортова», а поэт Николай Некрасов дважды упомянул его в одном из стихотворений.

Наш знаменитый земляк Иван Сергеевич Тургенев в течение жизни был знаком и общался с очень многими людьми. Но единицы из них оставались верными дружбе с писателем до конца. Именно таким был человек, о котором я веду речь.

25 марта 1876 года Захар Николаевич Мухортов скончался в Санкт-Петербурге от водяной болезни, очень быстро унесшей его в могилу. Отпели его в церкви Святых Двенадцати Апостолов при Почтовом департаменте, но погребение состоялось 3 апреля 1876 года в селе Фёдоровка (так им было завещано – найденные мною данные о погребении взяты из метрической книги Владимирской церкви – этого родного Мухортову населённого пункта).

По разрешению Консистории в храме, с левой стороны от входа, был вскрыт пол, и в эту внутрицерковную могилу опустили тело усопшего.

Нам неизвестно, как отреагировал на смерть своего знакомого Иван Сергеевич Тургенев, находившийся в это время в Париже. Да и узнал ли он об этом вовремя – мы также не знаем. Можно только предположить, что во время посещения вдовы и детей Захара Николаевича в 1878 году в Фёдоровке Тургенев никак не мог пройти мимо Владимирского храма и могилы в нём Мухортова.

Да и ещё раз, в 1881 год, в последний свой приезд в Россию, будучи опять-таки в Фёдоровке, Иван Сергеевич наверняка побывал в церкви, а, значит, навестил своего старого знакомого.

Вдова, Александра Николаевна, спустя год после смерти мужа, снова вышла замуж (за К. Я. Грот) и уехала в Санкт-Петербург, оставив имение на сыновей – старшего, Николая, и младшего, Захара.

Золото и серебро братьев

О Николае Захаровиче Мухортове мне удалось, благодаря подсказке Николая Михайловича Чернова, найти биографические данные в «Сборнике биографий кавалергардов» (1826-1908), выпущенном в 1908 г. в Санкт-Петербурге.

Родился Николай Мухортов 24 августа 1860 года, с 1873 года учился в филологической гимназии при Санкт-Петербургском историко-филологическом институте, которую окончил с золотой медалью в 1878 году, и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. По его окончании в 1882 году Мухортов отправился добровольно на военную службу – юнкером в кавалергардский Его Величества полк и за десять лет дослужился до поручика.

Его младший брат Захар (1862 г.р.) некоторое время тоже посвятил военному делу – только в армейских частях, а потом, по договоренности с Николаем, ушёл в запас, чтобы иметь больше времени на управление имением, которое стало приходить в упадок.

Поначалу Захар Захарович рьяно взялся за дело. Проворовавшегося управляющего уволил, сам вникал в экономические проблемы. Но вскоре его административная телега «забуксовала». «Вольная» гражданская жизнь сыграла злую шутку с Мухортовым. Ему понравилось не хозяйствовать, а развлекаться, причём разнообразно. Отец, Захар Николаевич, имел известный в губернии конный завод рысистых лошадей, которые участвовали в состязаниях на ипподроме в Орле и приносили небольшой, но регулярный доход. Сын, в дополнение к конному заводу, завел огромную псарню гончих и легавых собак, с которыми частенько выезжал на лошадях на охоту, травя не только зайцев, лис и волков, но и зерновые посевы – свои и крестьянские. В праздничные дни, во время ярмарок в Фёдоровке, Захар Захарович предлагал местным крестьянам заработать – то рубль, то полтину. В первом случае серебряный рубль младший Мухортов закладывал в перчатку, которую надевал на руку, и, сжав её в кулак, бил в скулу мужика-добровольца, пожелавшего выдержать этот удар. Если мужик оставался на ногах, барин вручал ему рубль, достав его из перчатки. Сбитому с ног крестьянину, естественно, ничего не доставалось, кроме смеха помещика.

Ещё больше Захара Мухортова радовало другое развлечение. По приказу барина из его свинарника на ярмарочную площадь приносили юркого и быстрого поросёнка, с которого предварительно сбивали щетину и густо намыливали мылом. Животину выпускали на выгон, и все желавшие могли попробовать поймать его для собственного хозяйства, используя только руки. Захар Захарович буквально захлёбывался от хохота, когда мужики, пытаясь схватить поросёнка, валились на землю, а юркое животное каждый раз ускользало от очередного ловца.

Любовь как средство от разорения

Так, в развлечениях, проходила жизнь дворянина Захара Мухортова. Не замечал он какое-то время упущений в хозяйстве, а когда спохватился, то

потребовались уже экстренные меры. И вот тут, очень кстати, подвернулась «любовь». Она была односторонней: 19-летняя Нина, дочь действительного статского советника, губернского предводителя дворянства Сергея Николаевича Шенига, без памяти влюбилась в 30-летнего Захара (все Мухортовы издавна были настоящими красавцами), увидев его на одном из дворянских балов в Орле.

На 6 сентября 1892 года были намечены венчание и свадьба, проходившие в Орле (я с этого эпизода и начал свой рассказ о Мухортовых). Храм выбрали самый главный, кафедральный. Поручителями по жениху (свидетелями) выступили его родной брат, кавалергардского Его Величества полка поручик Николай Захарович Мухортов, и товарищ брата, генерального штаба капитан Георгий Оттонович Раух.

Раух Георгий Оттонович

Церемония бракосочетания прошла на высшем уровне, равно как и свадебное застолье в одном из известных орловских ресторанов. Несколько дней спустя молодые приехали в Фёдоровку и зажили вполне благополучной жизнью. Новоиспеченному мужу досталось приличное приданое, которое значительно поправило его финансовое положение.

Нина Сергеевна оказалась настоящей любящей и экономной хозяйкой. Она сумела быстро найти общий язык как с соседками-помещицами, так и с настоятелем местного Владимирского храма отцом Иоанном Владимирцевым, став крестной матерью родившихся у него сыновей Александра и

Михаила.

«... Расторгнут по прелюбодеянию»

Между тем, побыв некоторое время дисциплинированным и любящим супругом, Захар Захарович снова вернулся к прежнему образу жизни и принялся проматывать не только доставшееся от жены приданое, но и остатки собственного богатства. Узнав и увидев во время очередного отпуска плачевное состояние фёдоровского имения, его старший брат в 1895 году вышел в отставку в чине штаб-ротмистра. Женой он так и не обзавёлся и все свои умения и опыт направил на «поправку» экономического состояния их общего с братом хозяйства. К сожалению, сделать что-то кардинальное он не успел: скончался 8 марта 1898 года от воспаления почек. Похоронили его на фёдоровском кладбище, напротив отцовского склепа.

Правда, Николай Захарович, ещё до ухода в мир иной, поучаствовал в сделке по продаже имения, когда понял, что спасти отцовское наследство не удаётся. Нашёлся покупатель, давший такие деньги, которые никто бы больше не предложил. Георгий Раух, верный товарищ Николая Мухортова,

уже дослужившийся до полковника, стал в 1897 году новым владельцем земли «в количестве 1070 десятин 944 саженой по документам, а по описи и планам – 1170 десятин 1200 саженой».

Получив свою долю от продажи имения, Захар Мухортов «пустился во все тяжкие». От прежних развлечений, ещё сравнительно безобидных, он перешёл к совершению гораздо больших грехов. Результатом этого стало *«определение С-Петербургского епархиального начальства от 22/31 марта 1900 года, утверждённое Святейшим Синодом от 28 сентября 1900 года, по которому брак потомственного дворянина Захария Захариева Мухортова с женою его Ниною Сергиевою Мухортовой, урождённою Шениг, расторгнут по прелюбодеянию Захара Мухортова, с дозволением Нине Сергиевой Мухортовой, Шениг, вступить в новый второй брак с беспрепятственным к тому лицом и с воспрещением Захарю Мухортову навсегда вступать в новый брак...»*.

Вот так бесславно завершилась семейная жизнь последнего из рода фёдоровских дворян Мухортовых. А как сложилась его дальнейшая судьба – выяснить мне пока не удалось.

Герой Первой Мировой

А теперь поведаю читателю о товарище Николая Захаровича Мухортова и свидетеле на свадьбе у Захара – Георгии Оттоновиче Раухе. Именно он выкупил имение у разорившихся братьев Мухортовых в 1897 году. Георгий Раух был ровесником Захара Мухортова: он родился 7 (19) августа 1860 года и происходил из немцев-дворян Эстляндской губернии, но православного вероисповедания; его отцом являлся герой русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерал-лейтенант Оттон Егорович Раух.

Сам же Георгий уже 17 апреля 1894 года был произведён в полковники. С 1895 по 1901 год состоял при штабе генерал-инспектора кавалерии.

Первую Мировую войну Раух начал в чине генерал-лейтенанта, командовал группой в составе 1-й и 2-й гвардейской кавалерийских дивизий в Восточно-Прусской операции. За отличие против германских войск Георгий Оттонович был награждён 18 января 1915 года Георгиевским оружием.

11 октября 1914 года он сдал командование дивизией и был переведён в распоряжение Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта; 23 января 1915 года был назначен начальником штаба 6-й армии. С 14 ноября 1915 года Раух возглавлял 2-й кавалерийский корпус, но командовал им крайне непродолжительное время, поскольку 8 декабря того же года был назначен командующим 1-м гвардейским корпусом, а 27 мая 1916 года – 2-м гвардейским корпусом.

После Февральской революции, 10 июня 1917 года, Раух получил звание генерала от кавалерии. После Октябрьской революции числился на пенсии. В июне 1918 года Георгий Оттонович арестовывался органами ВЧК, но сумел бежать на Украину. При гетмане Скоропадском он состоял представителем председателя совета министров Украины при австро-

венгерском командовании и возглавлял гетманскую администрацию в Одессе. Не найдя взаимопонимания со Скоропадским, Раух перешёл к Деникину, однако из Одессы не уехал и остался в ней в качестве представителя Вооружённых сил Юга России.

В 1920 году на пароходе «Габсбург» генерал эвакуировался из Одессы в Турцию, где и остался жить. Умер Георгий Оттонович Раух скоропостижно 30 ноября 1936 года в тихом английском городке Фарнхем, куда приехал на короткое время вместе с дочерью.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится 10 тетрадей воспоминаний Георгия Оттоновича. Одна из них – «Первая зима большевизма в Петрограде», полная любопытных житейских подробностей. На Украине его имя сохранилось в названии станции «Рауховка». Стоят ещё и ворота семейного поместья Завидовка на Херсонщине.

Теперь вы получили полное представление о человеке, который завладел бывшим имением и землями помещиков Мухортовых в селе Фёдоровка (Владимирское) и деревне Николаевка. Да, известнейшей личностью был Георгий Оттонович Раух. Он выручил братьев Мухортовых, выкупив по приличной цене их имение, но владеть этими землями в дальнейшем Георгий Оттонович не собирался. Начиная с 1898 года, он понемногу распродал эти земли «разным лицам и товариществам». В 1898 году – Барковскому товариществу шести домохозяев, 1-му Погудаевскому товариществу и 2-му Погудаевскому товариществу 16 домохозяев (все земли находились в окрестностях села Вязовое Фёдоровской волости). Новые владельцы-крестьяне жили в деревнях Барковке (Барков, Шаталов, Черпаков, Касьянов) и Погудаевке (Шаталов, Абакумов, Галкин, Золотухин, Шаталов, Булгаков, Чеховской, Шатохин, Алферьев, Золотухин, Коптев, Галкин).

В том же 1898 году Раух продал земли и ещё четырём товариществам: Шалимовскому товариществу 18 домохозяев (вот их фамилии: Шалимов, Васильев, Семёнов, Шныров, Шаталов, Барков, Тулупов), Тросниковскому товариществу 4 домохозяев (Моликов и Пархаев), 1 Николаевскому товариществу 50 домохозяев (Глушенков, Автономов, Козьмин, Фролов, Ермаков, Захаров, Игнашкин, Авчаров, Митрошин, Бурмистров, Финагенов, Аникушин, Голубчиков, Бондарев, Усачёв, Россохин, Галкин, Кузнецов, Волков, Кирсанов, Ссыпных, Соколов, Николаев, Меркушин, Савенков) и 2-у Николаевскому товариществу 13 домохозяев (Егорычев, Терешкин, Котов, Ерохин, Ермаков, Бурмистров, Усачёв, Соколов, Меркушин, Волков).

Все вышеназванные крестьяне проживали в деревнях Шалимовой, Погудаевке, Барковой, Зиновьевой, Тросниковой, Николаевке Фёдоровской волости, деревнях Новой Слободке и Степанищевой Смирновская волости и Несчастно-Михайловском обществе Верхососенской волости.

В 1899 году Георгий Оттонович совершил уже восьмую сделку: продал участок земли Рауховскому товариществу 11 домохозяев (это товарищество получило имя самого уже бывшего владельца), проживавших в селе

Владимирское (Фёдоровка тож): Глушенкову, Дьячкову, Комиссарову, Постникову, Ключникову, Коробкову, Гамазину, Солдатову.

В 1903 году Раух почти полностью завершил продажу своих земель: ещё три товарищества приобрели его участки вокруг села Фёдоровка – Сорное товарищество шести хозяев (Аверичев, Глушенков, Макеев, Комисаров, Амелин, Гамазин – все жили в Фёдоровке), Трясученское товарищество 22 крестьян (Шаталов, Галкин, Чеховской, Барков, Булгаков, Шатохин – все жили в Погудаевке) и Иконниковское товарищество трёх крестьян (Иконников, Глушенков – они жили в Фёдоровке).

Свою последнюю сделку будущий генерал от кавалерии совершил в 1911 году, когда вместе с братьями-крестьянами Болтовниными из д. Переведенской он продал Кимрскому товариществу 10 домохозяев земельные участки у д. Погудаевка и с. Фёдоровка.

Это была 12-я торговая операция Георгия Оттоновича Рауха на Малоархангельской земле, где отныне у него земельных владений больше не осталось... А сам он, по всей видимости, в этих краях уже не показывался.

К настоящему времени от красивейшего когда-то мухортовского дома, от усадьбы не осталось ничего, кроме полузаросшего пруда и островка на нём. Уничтожена и старинная, начала XIX века, Владимирская церковь – вместе с могилой Захара Николаевича в ней. А на месте бывшего кладбища, где похоронен был Николай Захарович Мухортов – теперь располагаются контора местного сельхозпредприятия и двор местной школы.

Напоминает о Мухортовых лишь название почти полностью вымершего села, расположенного в 10 километрах от Фёдоровки. Называется оно – Мухортово и принадлежало когда-то, естественно, этому старинному роду, нескольким представителям которого посчастливилось остаться в истории благодаря их знакомству с великим русским писателем Тургеневым.

Семенец Т. А.

«Родная земля – источник мудрости, кладовая солнца»

Имя Михаила Михайловича Пришвина и его произведения для детей, охотничьи рассказы, повести и романы, дневниковые записи известны далеко за пределами России. Творческий талант нашего земляка многогранен: писатель, преподаватель, архивист, философ, автор уникальных дневников, путешественник, фотограф, исследователь, один из активных продолжателей краеведческой работы и музейного дела. Из 81 года жизни Пришвина первые 47 лет связаны с Елецким краем и городом Ельцом. Впечатления этого периода стали основными в формировании мировоззрения писателя.

Воспоминания о счастливом детстве, связанном с природой, крестьянским бытом, укладом большой купеческой семьи, где были его первые маленькие победы и первые поражения и разочарования, пронёс

писатель до конца своих дней. В Хрущёве родилось у мальчика чувство родины. «Конечно, и тело, и душа этой родины была моя мать – высокая, загорелая, как мне казалось, всемогущая женщина... Яблоки в саду, и ягоды, и птицы, и небо, и воля полей, и лесная таинственная тень, и вся природа – это всё было в матери. Понимаю теперь в этом, – писал Пришвин впоследствии, – первое прикосновение к моей детской душе чувства родины, потому что потом, взрослым, вынужденный учиться за границей, испытывал то же самое чувство, что называется тоской по родине».

Так уж сложилась судьба нашего земляка М. М. Пришвина, что наиболее сложные, драматические годы его жизни связаны с Ельцом. И учёба в Елецкой гимназии (1883-1889), и отбывание ссылки под надзором полиции за революционную деятельность (1898-1900), и бурное время революции и Гражданской войны (1917-1920).

Пришвин интересуется родным краем, который не хочет покидать и ищет способы выжить в новых условиях. Он предложил новым елецким властям свои услуги в качестве учителя русского языка и географии и преподавал в «Трудовой школе второй ступени», находившейся в том же здании бывшей мужской гимназии (ныне Елецкая средняя школа № 1), из которой тридцать лет назад был изгнан с «волчьим билетом».

Михаил Михайлович организовал городскую библиотеку, музей, работал в архиве. По поручению отдела народного образования он спасал от разграбления книги из барских усадеб Елецкого уезда, картины, предметы быта и старины, способствуя продолжению музейной работы. Разлука с Ельцом, с Хрущёвом побудила писателя к отражению темы малой родины в литературе.

Малая родина особенно дорога каждому из нас, потому что детство запоминается на всю жизнь, и в сердце хранятся тёплые воспоминания, связанные с родными людьми и домом, где человек провёл лучшие годы жизни. Что такое семья? Какую роль она играет в жизни каждого человека? Каково её значение для развития у детей духовного начала? Какой она должна быть, чтобы дать людям счастье? Ответы на каждый из этих вопросов можно найти в произведениях М. М. Пришвина, поэтому чтение детских рассказов Пришвина так важно в дошкольном возрасте.

Изучение творчества писателя старшеклассниками способствует формированию системы традиционных семейных ценностей, уважительного отношения к старшему поколению и заботы о младших. Семья для писателя всегда имела как конкретно человеческое, так и обобщённо природное значение. Вот что говорил наш земляк о воспитании: «...Учить ребёнка надо не тому, как стать богатым, а прививать ему с детства душевные качества, тогда и старость будет не страшна, и одиночество обойдёт стороной».

С большим уважением Михаил Михайлович относился к своим родственникам, в частности к семье талантливого художника М. Н. Горшкова, проживавшей в г. Ельце. Но это не единственная семейная ветвь, известная краеведам. Родственники писателя находятся вдали от своей

исторической родины. Некоторые из них приезжают в Елец на традиционную встречу потомков.

Эти форумы впервые организовал ельчанин В. А. Заусайлов в 2007 г. Благое начинание известного краеведа не пропало, после его ухода из жизни оно было продолжено Елецким городским краеведческим музеем. Ежегодно на встречу потомков приезжает Бирюкова Людмила Борисовна, внучатая племянница Михаила Михайловича из г. Калуги. Впервые она познакомилась с нашим городом в сентябре 2002 г., когда приняла участие в открытии бюста М. М. Пришвина в Ельце. Таким образом, состоялось символическое возвращение именитого земляка на его малую родину. В 2017 г. произошло знакомство научных сотрудников Елецкого городского краеведческого музея с Натальей Петровной Бирюковой, внучкой Михаила Михайловича Пришвина по линии его сына Петра, проживающей в Тверской области. Нам удалось пообщаться с ней по телефону. В том же году на X встрече потомков ельчан состоялся телефонный разговор Людмилы Борисовны и Натальи Петровны. Так музей поспособствовал в очередной раз воссоединению родовых ветвей!

Традиции семьи, её история и культура, родовая память передаются по наследству от поколения к поколению и в наши дни. Потомков ельчан привлекает к себе и город Елец, и Елецкая округа. Такова сила родовой памяти! Поистине, родная земля писателя стала для его потомков, краеведов, учёных настоящим источником мудрости, кладовой солнца.

Спустя годы М. М. Пришвин в свой дневник наблюдений, конкретных планов, раздумий помещал впечатления от встреч со знакомыми людьми: «Друг мой, родина моя настоящая, степь, казалось мне, совершенно для меня кончилась, я заставил себя леса полюбить и это считал десятками лет своей новой родиной, в творчестве которой и сам лично принимал участие; в лесах я и любовь пережил и научился работать. Но вот недавно в одном доме дали мне понюхать чабер, которого нет в северных лесах, и вдруг с необычайной силой и с болью встала передо мной моя настоящая детская родина, и тут я понял, что эта первая родина скрыта всегда во мне, что в лесах тайно для себя я жил чувством своей первой родины, оставался верным ей, неизменным всю жизнь и что самое главное понял я, что родина моя хороша!»

Человек может менять адреса проживания, но ничто не в силах переделать его прошлое, удалить из сознания связанные с ним чувства и эмоции. Если не явно, то в глубине души он всю жизнь будет мечтать о том, чтобы вернуться и взглянуть на родные места хотя бы одним глазком, пройтись по местам своего детства и юности, вдохнуть «тот самый» воздух. Об этом мечтал и М. М. Пришвин, находясь вдали от Хрущёво и от Ельца. Об этом думают и его потомки, стремящиеся каждый год посетить наш город.

Список использованной литературы и источников

Москалева, Анастасия Александровна. Семейные ценности в сказке – были М. М. Пришвина «Кладовая солнца» / Анастасия Александровна Москалева. – Текст : электронный // Семейные ценности в русской литературе. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2017/11/18/semeynye-tsennosti-v-russkoy-literature> (дата обращения; 04.02.2025).

Малая родина в произведении Пришвина «Малая родина» // ТексПлюс. Нейросеть для текста. – URL: <https://textplus.ru/27586-malaya-rodina-v-proizvedenii-prishvina-malaya-rodina>(дата обращения; 04.02.2025). – Текст : электронный.

Смоголь Н. Н.

Самобытность творчества М. М. Пришвина на примере поэмы «Фацелия»

Первая часть книги М. М. Пришвина (1873-1954) «Лесная капель» (1943г.) поэма «Фацелия» (1940г.) основана на дневниковых записях, подобно «Окаянным дням» И. А. Бунина, но авторское определение жанра – поэма, отсылающее к «Мёртвым душам» Н. В. Гоголя, – сразу настраивает читателя не на эпический (событийный), а на лирический (эмоциональный) лад. Литературоведы относят это произведение к «поэтической прозе», «лирической прозе», «поэме в прозе». Безусловно, чувствуется влияние на автора XX века его предшественника и земляка И. С. Тургенева, создавшего новый жанр – стихотворения в прозе, вошедшие в двучастную книгу «Senilia», или «старческие сны». Отличием от произведений всех вышеупомянутых классиков можно считать полный отказ Пришвина от социально-политической тематики и сосредоточенность на духовно-нравственном мировосприятии творческого человека. Именно этот фактор дал повод как к нападкам советской критики, так и к выявлению модернистских стилистических тенденций. Для самого же автора, очевидно, это был единственный способ самовыражения в момент обретения истинной любви без риска обнаружить своё критическое отношение к советской действительности.

В статье «Художественно-философский смысл поэмы М. Пришвина «Фацелия» А. С. Кондратьев справедливо отмечает, что произведение представляет собой «лирическую прозу, обладающую колоссальными возможностями нравственно-эстетического воздействия», обнаруживает «исповедальные лирические тенденции ... художественной манеры» автора, говорит о базовой роли «маленьких записей в дневнике» [1]. В то же время Кондратьев для объяснения замысла писателя обращается к его дневниковым

заметкам 1908, 1913, 1914 и 1921 годов, вписывая «Фацелию» в их контекст и связывая со «сбывшимися апокалиптическими предсказаниями». С одной стороны, данный подход возможен, поскольку демонстрирует идейную взаимосвязь произведений Пришвина, с другой же, искусственно сближает совершенно разные эпохи и не учитывает меняющееся положение автора в современном ему мире. Заслуживает внимания и трактовка композиции произведения: «Три части поэмы ... раскрывают три уровня человеческой природы в процессе восприятия мира и эмоционального его переживания – душа, ... сознание и Дух» [1]. В целом эта концепция имеет право на существование, если её механически не соединять с главами: «Пустыня» – душа, «Росстань» – сознание, «Радость» – дух. Например, в первой главе слово «душа» встречается всего 2 раза, во второй – 10, не считая двух однокоренных слов («душонка» и «великодушно»), а в третьей – 4. Если же говорить о синтезе мировосприятия во всех частях поэмы и на всех этапах судьбы рассказчика, то подобное заявление подходит к любому классическому произведению мировой литературы. Пришвин расписался бы в собственной художественной несостоятельности, если бы каждую часть поэмы ограничил только одним способом познания мира. Тем более что и при дальнейшем анализе Кондратьев отталкивается исключительно от состояния рассказчика и его жизненных обстоятельств, а не заикливается на «процессе восприятия мира». Обращаясь к идейно-тематическому содержанию «Фацелии», Кондратьев проводит параллели пришвинских фраз с высказываниями Ефрема Сирина, Бориса Пастернака, Владимира Соловьёва. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что этот список можно было бы пополнить всеми без исключения богословами, писателями и философами, размышляющими о месте человека в мире и о его духовно-эстетических и морально-нравственных опорах. На наш взгляд, перегружена гипотетическим содержанием трактовка времени действия первого эссе: «Герой поэмы вспоминает о чеховских временах, когда человек метался между крайностями "есть Бог" и "нет Бога"» [1]. Конечно, прошлый рубеж веков можно обозначить и через эту антиномию, но представляется, что рассказчик просто умело применяет приём ретроспекции, обратившись к знаковой личности, чтобы сориентировать читателя по времени событий – начало прошлого века, кроме того, от драматических коннотаций нас предостерегает авторская самоирония, которая явно прослеживается в общении агронома-романтика (рассказчика) и агронома-прагматика (попутчика).

Обратимся к некоторым элементам поэмы, которые могут подчеркнуть как особенности мировоззрения Пришвина, так и стилистическое своеобразие произведения.

Благодаря Пришвину сидерат-однолетник фацелия (скорее всего в силу своей благозвучности) обрёл романтический смысл, став символом абсолютной любви. Это растение-медонос привлекло писателя как своим цветом сине-фиолетовой гаммы, напоминающим глаза возлюбленной, так и

ароматом, манящим пчёл и, вероятно, намекающим на некую метафизическую, не объяснимую разумом привлекательность идеальной женщины, что уже обращает читателя к «Прекрасной Даме» А. А. Блока. В миниатюре «Дочь Фацелии» есть упоминание о глазах удивительной незнакомки, напоминающих рассказчику «те самые две северные звёздочки», которыми отличалась его первая любовь [2, С. 277].

Название первой части поэмы «Пустыня», которую составляют 7 эссе, и авторский эпиграф, очевидно, восходят к пушкинскому символическому пространству из стихотворения «Пророк»: «Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился». Поводом для такого трагического мироощущения становится разлука с первой страстной любовью (Варварой Петровной Измалковой (1881-1951), студенткой Сорбонны), а спасением – окружающий мир, остро, эмоционально и ярко воспринимаемый рассказчиком. Можно отметить также имманентную роль этой женщины в формировании поэтики писателя: разрыв стал толчком к дневниковому творчеству, и с 1905 года Пришвин вёл личные записи, которые превысили его художественное наследие, во многом определив состав его эпических произведений. Ключевыми образами первой части являются неподвижные бабочки, «умирающий лёд», мусор, одна ободранная и другая захиревшая черёмухи, «страшная вода», «тёмные тучи», «бездна». Им вторят маркеры событий и состояний: разлука, «тоска по человеку», неясная мысль. Даже осина решается на лирически-безнадежный, подсказанный автором вывод: «Нет опоры в поэзии» [2, С. 264]. И всё же мы не можем согласиться с Кондратьевым, который безапелляционно заявляет, что «первая часть поэмы подчинена воплощению трагизма и нелепости опустошённого человека и мира», «ощущением душевной опустошённости проникнуты и остальные главы первой части». Во-первых, европейский период взаимоотношений с возлюбленной по её инициативе остался позади, герой, как Антей, начинает питаться соками родной земли, упованием на профессию агронома. Во-вторых, надежд на возобновление отношений нет, поэтому актуализируется мысль о том, что нужно искать опоры в окружающем мире. И они находятся. Это, конечно, удивительное в своей цветной неповторимости синее поле фацелии, её медовый аромат, жужжание пчёл, жёлтая лимонница – всё то «неделовое отношение к природе», которое отличает повествователя от множества обывателей.

Вторая часть «Росстань», включающая в себя 20 эссе, предваряется почти сказочным эпиграфом о трёх гибельных дорогах от одного столба. Рискнём предположить, что речь идёт о трёх ипостасях человека, которые могут его привести как к счастью, так и к трагедии: профессия, семья, социум. Рассказчик утверждает, что больше (очевидно в силу своего возраста (67 лет) и счастливой встречи с Валерией Дмитриевной Лиорко (1899-1979)) не стоит перед выбором, а «возвращается к себе домой», то есть обретает уверенность в необходимости своего дела, противопоставляется общественным тенденциям даже в разгар репрессий, находит личное счастье

после стольких лет несчастного брака, о чём свидетельствует глава «Дочь Фацелии».

Третья глава поэмы «Радость», состоящая из 35 эссе, отличается позитивным настроем благодаря не только общему названию, но и наименованию глав: «Победа», «Улыбка земли», «Цветущие травы», «Расцвет шиповника», «Молодые листики», «Первый цветок», «Реки цветов», «Живые ночи», «Живительный дождик», «Вода и любовь», «Любовь».

Показательными особенностями поэмы, безусловно, являются средства художественной выразительности, детально описывающие метаморфозы окружающего мира и предлагающие читателю погрузиться в эту удивительную реальность. Например, олицетворение может выражаться как весьма лаконично («сёстры-берёзки», «богатый ручей», «ветер – заботливый хозяин», «вечер освящения почек», «неодетая весна»), так и довольно развёрнуто: «умирает лёд на лугу в лучах солнца», «скоро солнце изорвало все эти кружева» [2, С. 263], «река перекликалась со звёздами» [2, С. 264], «предраассветный мороз всё прибрал, подсушил, где причесал, где подстриг» [2, С. 269], «лист жил, трава жила» [2, С. 270], «листья, падая, шепчутся, прощаясь навек» [2, С. 272], «рядом гордые ели смотрели сверху на согнутую берёзку» [2, С. 272], «земля улыбнулась зелёными лесистыми холмами» [2, С. 279], «время пришло осинке справлять свои именины» [2, С. 281], «черёмуха черемухе подаёт ветку с раскрытыми почками» [2, С. 285]. Проникновение в окружающий мир и желание сделать его интересным читателю составляют особую прелесть пришвинского художественного метода, построенного во многом на ослаблении человеческого участия. Например, в поэме люди-герои встречаются всего семь раз на 62 эссе: это коллега-агроном, Ариша, безымянная женщина, хозяйка дома, читатель, Петя и прекрасная незнакомка. Основное внимание сосредоточено на норраторе, который наблюдает, вспоминает, описывает, обобщает, делает философские выводы.

Отдельно следует сказать об орнитологических образах, восходящих к фольклорной традиции, но дающих как очень точную картину окружающего автора мира, так и модель идеального существования. Яркие цветы фацелии воспринимаются рассказчиком как пёрышки, оброненные волшебными птицами, одна из глав так и называется «Синие пёрышки», в ней же обнаруживается романтическая константа бытия: «Ведь у меня от синей птицы моей юности – моей Фацелии до сих пор в душе хранятся же синие пёрышки!» [2, С. 264]. Можно сказать, что лирический герой не утратил с течением времени восторженного взгляда на мир, остался фантазёром, что стало препятствием в первой любви. Абсолютно очевидно, что птицы являются неотъемлемой частью радостной картины мира, о чём свидетельствует лаконичная зарисовка: «Какое чудесное утро: и роса, и грибы, и птицы» [2, С. 264]. Они своеобразная замена календаря: «стайками собрались мелкие птички и несутся в тёплые дальние края» [2, С. 272]. Они

же оказываются мерилom моральной ответственности: «сегодня я пропущу зяблика, а завтра пропущу хорошего живого человека, и он погибнет без моего участия» [2, С. 276-277]. Именно птица является поводом спора с Гете, который считал, что «природа создаёт безличное, и только человек личен» («Гёте ошибся»), [2, С. 269]. Слыша разнообразное пение иволг, писатель в этом сомневается. В поэме представлено целое птичье царство: соловьи, дрозды, клесты, вороны, сороки, кукушки, дятел, синица, лунь, подкрапивник. Миниатюра «Старый скворец» явно даёт возможность соотнести пение птицы с литературным трудом рассказчика.

В поэме внимательный читатель обнаружит аллюзию на жизненные перипетии и раннее творчество А. А. Блока, которого рассказчик именует «другом» и которому сочувствует, потому что он в своей возлюбленной «видел Мадонну», но при сближении «разочаровался и назвал своё чувство абстракцией половой любви» [2, С. 271]. Недостижимость идеала уберегает рассказчика от этой трагедии.

Несмотря на лапидарность поэмы, автор счёл возможным включить в неё знаковые реминисценции. Например, в главе «Поющие двери» упоминаются гоголевские старосветские помещики, которые являют собой «гармоническую и совершенную любовь на земле», даже если она не всем подходит [2, С. 275]. В «Соснах» лирический герой мечтает иметь в собственности для постоянной, неизбывной любви прекрасные деревья, предполагая, что из этого чувства может родиться и мировое творчество Шекспира, и саморазрушительная страсть Плюшкина [2, С. 291].

Романтический пафос гармонично соседствует в «Фацелии» с иронией. Например, в главе «Аришин вопрос» полностью отвергается возможность самоубийства в силу того, что вода зимой в реке страшная, бездна пугающая, а дома есть возможность чаю попить [2, С. 266]. Лирический герой, благодаря исповедальному характеру жанра, признается, что может казаться смешным и окружающим, и даже себе, утверждая наличие души у берёзок, что он безжалостно называет «эстетическим бредом», но берёзовый сок разубеждает его в этом [2, С. 271]. Безусловно, крайне креативно выглядит глава под единственным латинским названием «*Circulus vitiosus*» (порочный круг), в которой писатель размышляет о внешних недостатках людей, приобретённых с возрастом: лысине, лишнем весе, желтизне лица. Оказывается, единственным способом нормального существования оказывается путь принятия себя и окружающих в их самом неприглядном внешнем и внутреннем проявлении. Но помочь в этом может только близкий, верящий в тебя человек [2, С. 275].

Таким образом, поэма Пришвина «Фацелия», безусловно, являет собой образец уникального лиро-эпического произведения с оригинальным использованием аллюзий, реминисценций, авторской иронии и средств художественной выразительности.

Список использованной литературы и источников

1. Кондратьев, А. С. Художественно-философский смысл поэмы М. Пришвина «Фацелия» / А. С. Кондратьев. – Текст : электронный // Пришвин Михаил Михайлович. – URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/kondratev-smysl-poemy-prishvina-faceliya.htm> (дата обращения: 04.02.2025)
2. Пришвин, М. М. Мирская чаша: Избранные произведения. Из дневников / М. М. Пришвин. – Тула: Приокское книжное издательство, 1989 – 415 с. – Текст : непосредственный.

Солодухина Л. Г.

Произведения для детей в библиотеке И.А. Новикова. По материалам из личного фонда писателя

«В каждой детской сказке живёт ещё одна,
которую в полной мере может понять лишь взрослый»
Михаил Пришвин

Наш земляк Иван Алексеевич Новиков – писатель, литературовед, человек с большими и разнообразными интересами. Он родился в селе Ильково под Мценском. Его жизнь была сложной, но интересной. Новиков был знаком с Буниным, Андреевым, Блоком, Зайцевым, Мариной Цветаевой, Михаилом Пришвиным и многими другими писателями, поэтами, литераторами. Круг его общения был настолько многогранен, что можно только удивляться. Большая библиотека писателя отражает мир его знакомств. Ещё при жизни Новиков говорил о том, что его библиотека должна быть в стенах музея Тургенева. И уже после смерти Марины Николаевны Новиковой, приёмной дочери писателя, которая была его секретарём, библиотека поступила к нам. Сейчас она насчитывает около 3000 единиц хранения. В её состав входят разные издания, которые подчёркивают широту его взглядов. В библиотеке есть издания для детей. Это стихи, рассказы, сказки, а также детские книжечки самого Ивана Алексеевича.

Литература, связанная с А. С. Пушкиным, занимает особое место в книжном собрании И.А. Новикова. Эта тема стала ядром его коллекции. Издания любимого поэта и литературы о нём составили около 500 единиц хранения. Сказки Пушкина были среди первых книг, прочитанных маленьким Ваней. Многие из них он знал наизусть. В его библиотеке есть маленький сборник сказок Пушкина 1936 года издания. Интересен он тем, что редакторская статья М. К. Азадовского «Сказки Пушкина» тщательно проработана Новиковым. Он оставил множество помет на полях. Понравившиеся слова А. С. Пушкина подчеркнул: «Изучение старинных

песен, сказок и т.п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка».

Близкой к любимым темам стала фольклористика. В собрании писателя большое количество разнообразных сказок. Марина Николаевна Новикова, приёмная дочь писателя, вспоминала: «Первыми моими книгами, после детских, были сказки Афанасьева (полное собрание со всеми вариантами) и Брем «Жизнь животных». Самым большим удовольствием, когда Иван Алексеевич не работал или уходил по делам, было забраться в его кабинет, сесть в глубокое большое кресло и читать, читать...» Все пять томов «Русских народных сказок» А. Н. Афанасьева присутствуют в библиотеке писателя. Это редкое издание 1873 года со 150-летней историей, о котором пишет Марина Николаевна, сохранилось в хорошем состоянии. Сказки Афанасьева многим знакомы с детства. В детском возрасте мало кто задумывался над тем, что многие сказки совсем не детские.

Новиков любил сказки с детства. Его мама Анна Васильевна и няня Екатерина Ефимовна умели их рассказывать великолепно. Детскую влюблённость в сказку Новиков сохранил на всю жизнь. Вероятно, поэтому Иван Алексеевич очень любил детей. В его библиотеке много сказок разных писателей, среди них Иосиф Каллиников, Александр Блок, Иван Рукавишников, Алексей Ремизов, Алексей Толстой. Все эти книги с автографами И. А. Новикову. Это особый, наиболее ценный блок книг. К нему часто обращаются исследователи, которые изучают литературу начала XX века. Индивидуальность писателей можно определить по характеру подписей. На книге сказок Алексей Николаевич Толстой оставил надпись: «Милому Ивану Новикову на добрую и прочную память дружески А. Толстой 16 апреля 1918 года». Она написана крупными, красивыми буквами. Алексей Ремизов подписал свои книги «Посолонь» и «Морщинка» мелким, каллиграфическим почерком кратко: «Ивану Алексеевичу Новикову. А. Ремизов». Иван Рукавишников написал свой автограф размашисто карандашом: «Ивану Алексеевичу Новикову с уважением и любовью Иван Рукавишников 1925 октябрь».

В 1960 году приёмные дети Ивана Алексеевича Ростислав Николаевич и Марина Николаевна побывали в Орле. С собой они привезли подарки музею. Среди них была книга из библиотеки Новикова на французском языке. Она стала первой среди большого многообразия книг, поступивших в дальнейшем в фонд Новикова. Томик в кожаном переплёте с автографом Ростислава Николаевича – это редкое издание 1896 года Жорж Санд «Бабушкины сказки». Псевдоним известной французской писательницы Авроры Дюпен, ставшей автором известных романов «Консуэло», «Графиня Рудельштадт», в своё время облетел весь мир. Её романы издавались и в России, а с И. С. Тургеневым она была в дружеских отношениях. Жорж Санд любила рассказывать чудесные сказки своим внукам. Это были удивительно красивые сказки, заставляющие думать и сострадать, одинаково интересные и взрослым, и детям. Может быть, даже более понятные родителям –

ценителям волшебного жанра. Сборник начинается с удивительно красивой сказки «Говорящий дуб», где бедный мальчик, пройдя через горе и отчаянье, обретает счастье благодаря своей честности и упорному труду.

В библиотеке Ивана Алексеевича есть корейские, украинские, башкирские сказки. «Большая настоящая красота только в жизни». Это фраза из книги Василия Кучерявенко. Василий Трофимович Кучерявенко – писатель с Дальнего Востока. Увлёкся собиранием сказок, когда был в Корее во время Великой Отечественной войны и выпустил сборник «Сказки страны утренней свежести». На нём автограф: «...На добрую память о милой встрече в Москве, за Ваши чудесные книги о живом Пушкине... С сердечным приветом 21 апреля 1953 Владивосток, у Тихого океана».

Иногда по автографам можно проследить интересные моменты жизни писателя. В книжном собрании Ивана Алексеевича есть сборник «Башкирские сказки» с надписью: «Дорогому Ивану Алексеевичу за башкирскую сказку, в которой «любовь сильнее смерти» от редактора...». Какая это сказка? Ответ нашёлся в личном архиве писателя. В нём есть рукопись сказки «Золотое сердце» с правками автора. Народная сказка в стихах написана Новиковым в 1943 году и увидела свет в двенадцатом номере журнала «Новый мир». Красивая притча о любви, смерти и великом самопожертвовании отца. Плавные стихи, напоминающие песню, очень гармоничные. Видно, что автор вложил в них всю душу.

«Знаю, знаю, ты совсем хотел бы

Оживить своих детей любимых. Но у них нет веку, не могу я дать им веку...- Так возьми, коль можешь,

ты мои, ненужные мне годы,

Их дарю я детям без остатка.

Очень важно, что сказка написана во время войны и в связи с этим имела ещё дополнительный смысл – нельзя убить добро, оно всё равно победит.

В 1944 году выходит в свет сборник И.А. Новикова «Тбилиси», где автор жил в эвакуации. Стихи о родине, написаны вдали от неё, но они звонкие и мелодичные.

Сколько сказок прослушано мною,

Сколько песен струится в груди,

Простотою и мощью какою

Дышишь ты – позади... впереди!

Впереди – ибо верю и знаю,

Что, бессмертная, ты не умрёшь,

И опять вся от края до края –

Навсегда – зацветёшь, запоёшь!

Новиков писал и стихи для детей. В его библиотеке несколько книжек стихов для малышей. Уже в наше время они были собраны в один сборник «Стихи деткам» и изданы библиотекой имени И.А. Новикова во Мценске.

Удивительная жизнь была у Ивана Алексеевича, полная событий, встреч, творческих планов. От него исходили свет и мудрость, как от доброго сказочника. Это замечали многие его друзья. А Павел Барто (муж Агнии Барто), поэт, ценивший стихотворное слово, посвятил Новикову лирические строки:

Дуб-старик столетья выстоял,
Неохватен, величав,
Соки силищи неистойвой
Из земли в себя вобрав.
Колеи забиты листьями,
Желудёвый в них настой...
Под ветвями дуба мшистого
В шелестящей мгле постой,
Поклонись деревьев сборищу,
Пусть, поклону невтопад,
Свежий ветер веет горечью,
Куролесит листопад...
По весне они ответят нам
Прославленьем синева,
Буйным цветом, юным лепетом,
Нежным трепетом листвы.

Список использованной литературы и источников

1. Башкирские народные сказки. – Москва-Ленинград : Детская литература, 1947.– 94 с.– Текст : непосредственный.
2. Кучерявенко, В. Т. Сказки страны утренней свежести / В. Т. Кучерявенко. – Владивосток : Примиздат, 1952.–114 с.– Текст : непосредственный.
3. Новый мир : ежемесячный литературно-художественный журнал. – Москва, 1943.– №12.– 144 с.– Текст : непосредственный.
4. Ремизов, А. М. Морщинка. Сказка / А. М. Ремизов. – Санкт-Петербург :Шиповник, 1907.– 6 с.– Текст : непосредственный.
5. Рукавишников, И. С. Сказка про попа Федула да про звоноря Ядула * И. С. Рукавишников.– Москва: Всероссийский союз поэтов, 1925.–16 с.– Текст : непосредственный.
6. Толстой, А. Н. Сказки / А. Н. Толстой. – Москва :: Товарищество «Книгоиздательство писателей в Москве», 1918.–124 с.– Текст : непосредственный.
7. Тюрин, Г.А. Сельцо Ильково в прозе И. Ф. Каллиникова / Г. А. Тюрин // Орловский текст Российской Словесности.– Мценск, 2013.– С.88-94. – Текст : непосредственный.
8. Юный натуралист : научно-популярный журнал для детей и юношества. – 1960.– №10.– 40 с. – Текст : непосредственный.

Михаил Пришвин и мобиграды: первый кемпер СССР

Я в Орле уже на третьей конференции, потихоньку погружаюсь в орловскую литературную среду, очень богатую, интересную.

Мне интересны литературные гранды, которые родились или каким-то образом относятся к орловской земле, к Орловщине. Всё, что связано с жизнью и с их творчеством, мне очень интересно. Интересно как человеку, который рисует и пишет.

И как применить современные компьютерные технологии, к которым я испытываю определённый интерес, именно к этим персонажам? Тут поле, действительно, очень обширное. Просто глаза разбегаются, не знаешь, за что ухватиться.

Хочу показать по своей презентации, каким образом я, человек в общем-то с Пришвиным почти незнакомый, увлёкся им. Что-то в школе нам давали – зайчики, ёжики, для мальчишек это совершенно неинтересно. Им подавай что-то более привлекательное: технику, приключения. Раньше я практически Пришвина не читал, а вот когда начал читать его дневники, понял, насколько это богатый человек, какая там глубина. Представляю, какова «Кашеева цепь» – главный его роман.

Итак, Пришвин – первый кемпер. Небольшое пояснение, кто такой кемпер.

Кемпер – это человек, который предпочитает не сидеть дома, а сесть за руль и путешествовать, открывать для себя новое. Причём не просто на машину, а на так называемый дом на колёсах Чем Михаил Михайлович и занялся в 30-е годы, став таким путешественником.

Интерес у меня вызвало именно это обстоятельство: человек в 61 год сел за руль, освоил машину и за 20 лет последующих лет сменил пять автомобилей. Оказался таким фанатом техники. Помимо того, что он ещё и фотограф замечательный. И автомобилистом он, оказывается, был самым старым в Советском Союзе. В 1934 году у него была машина ГАЗ-А, аналог Форда. На ней Пришвин достаточно долго поездил, а в 1939-м у него появилась машина ГАЗ-АА, эту списанную машину отдало писателю одно издательство. Пришвин назвал машину «Мазай», ездил на ней года полтора.

Однако, ему мало было такого агрегата, как просто машина, он соорудил со временем дом на колёсах. С помощью плотников была сделана будка в кузове. Она была оборудована ларями. Три человека могли спать. В будке была фотолаборатория, находились все инструменты, которые были нужны. В такой машине было очень удобно расположиться на местности в любое время суток – не испытываешь проблем с ночлегом.

Пришвин с сыном Пётром и дальней родственницей жены вполне успешно проделал на этой машине путешествие по Костромской области, по впечатлениям от поездки написал книгу.

В 1940 году у него появилась такая запись: «Отвёз «Мазая» в Москву». Михаил Михайлович получает более современную машину, М-1, «эмку», и потом у него ещё были машины.

Теперь своеобразная точка пересечения. У Пришвина был свой маршрут, у меня свой. Я представляю вам карту моего путешествия. Дело в том, что я с 1999 года занимаюсь одним литературно-художественным проектом – «Золотой Умка» (в сети интернет мой проект представлен). Это такой литературно-художественный пробег, который назывался «Аймак-Арба – арт-экспедиция по городам Урала, Сибири и Дальнего Востока 2009–2010 год».

Несколько десятков человек приняли в этом проекте участие, помимо пишущей братии ещё и художники – такое вот коллективное творчество. Потихоньку из одного города в другой я перемещался и находил новых людей.

По определённому маршруту, на «Ситроене» с небольшим прицепом, который был заполнен литературой, вещами, картинами – это была передвижная выставка – мы поехали на восток, на Чукотку. В каждом городе были выставки, встречи с художниками. Отклик был у людей огромный: если был бы у нас КАМАЗ, мы на Чукотку целый КАМАЗ привезли бы работ.

Когда мы ехали по трассе Тюмень-Челябинск, навстречу попало несколько таких домов на колёсах. Выяснилось, что таким образом нефтяники, народ богатый, едут на юг. Этот факт был зафиксирован в сознании. Через год я вдруг понял, что если бы у нас был такой домик, а не наша машина маленькая, скольких проблем можно было бы избежать! Была проблема с гостиницей, в общем, бытовое всё напрягало. Как-то выходили всё-таки из положения, но если был бы такой дом на колёсах, это значительно облегчило бы задачу. Можно развернуть выставку походную в любом месте, в каком-нибудь селе, например.

Мало-помалу мысль, что хорошо, если бы у нас была такая техника, развилась до формы, почему бы не одна машина, не два-три человека, а целый коллектив, например, художников, целый «город мастеров», который мог бы перемещаться по стране и делать какие-то добрые дела.

Со временем эта идея переросла в такой проект, как мобильные города. То есть это целые поселения на колёсах, которые перемещаются по стране, но не просто с желанием отдохнуть, посмотреть, развлечься, не с туристическими целями, а с созидательными.

Я начал изучать тему передвижных поселений. Узнал, что в Риме, когда шли когорты завоёвывать новое пространство, каждый воин нёс два кола, помимо вооружения и прочего. Почему? Потому что как только останавливались, они огораживали площадь, строили там бивак. На этом

месте, по прошествии некоторого времени, возникал город. Они шли дальше, и так осваивали пространство.

В Америке, начиная с 10-х годов 20 века, это явление было очень популярно. Первый кемпинг, то есть лагерь, куда можно приехать, разместиться, где достаточно оборудования для жилья, появился в 1919-м году. В 1929 году это уже полноценный домик на колёсах. В 41-ом году там уже целый парк для кемпинга. Можно подъехать, разместить свой дом, прицеп и какое-то время пожить. Но это, опять же, туризм. Во время войны это явление, конечно, подзавяло, но после войны, в 50-ые годы, возник сильный всплеск интереса к автодомам. Начали делать их уже из алюминия. Такие дома оснащены холодильниками, плитами, другими бытовыми приборами.

Меня поразили современный проект китайцев: движущийся город в виде звезды, который так «перекатывается». Проект «Венера» Жака Фреско тоже мне очень интересен.

Как-то я проводил встречу в Уфе в торговой академии, на кафедре дизайна. Студенты с большим интересом отнеслись к теме автодомов, даже какие-то предложения были занятные. Молодёжь – это всё-таки мобильная среда, и когда они всё это увидели, то мнение многих было такое: я так с удовольствием бы жил.

Шестопалова Т. А.

«Школа юных пришвинят»: приобщение детей дошкольного и младшего школьного возраста к творчеству Михаила Пришвина

Как отметил выдающийся отечественный педагог В. А. Сухомлинский, «чтение представляет собой важный источник мышления и умственного развития». Сегодня проблема сохранения интереса к книге и чтению как основополагающей человеческой деятельности приобретает глобальный характер, затрагивающий многие страны, включая Россию.

Основная цель детских библиотек заключается в привитии детям любви к чтению и формировании из них грамотных, всесторонне развитых личностей. Важно, чтобы книга стала для ребёнка мудрым наставником, другом и учителем, ведь именно книги, прочитанные в детстве, остаются в памяти на всю жизнь и оказывают значительное влияние на дальнейшее развитие человека. Но каждая книга должна прийти к ребёнку в определённом возрасте, иначе дружба с ней может и не состояться.

Знакомство с литературой о природе, авторами которой являются писатели-натуралисты, обычно начинается в дошкольном возрасте и продолжается в период обучения в начальной школе. Такие книги служат важным источником научных знаний о природе для детей, воспитывая в них такие качества, как доброта, чуткость и уважение к окружающей среде. Эти

аспекты особенно актуальны в условиях современной экологической нестабильности.

Наша библиотека с гордостью носит имя писателя Михаила Пришвина, и несёт особую ответственность за популяризацию его творчества. В произведениях Пришвина природа выступает не просто фоном, а полноценным действующим лицом. Лес, реки, озёра, поля, животные и птицы становятся героями его рассказов, обретая уникальные черты характера и индивидуальные истории. Это позволяет детям воспринимать природу не как нечто статичное и неизменное, а как живой организм, полный тайн и загадок. Произведения Пришвина обладают удивительной способностью затрагивать души читателей всех возрастов, открывая перед ними безграничный мир красоты и гармонии окружающей среды. Работа с книгами Пришвина способна пробудить у детей интерес к чтению, научить их любить и понимать природу, а также воспитывать чувство патриотизма и привязанности к своей стране. А вдумчивое чтение и обсуждение рассказов помогут развить у детей наблюдательность, эмоциональную отзывчивость и стремление к новым знаниям.

Для того чтобы сформировать интерес у детей к творчеству писателя и погрузить их в мир природы, описанный в его произведениях, в 2023 году, в год 150-летия писателя, в библиотеке была организована литературно-экологическая школа «Школа юных пришвинят». Ежегодно в рамках Пришвинских дней «Из кладовой любимого писателя» школа открывает свои двери для юных любителей природы и книг Пришвина.

В нашей школе уроки проходят весело и интересно, в ней никого не вызывают к доске, не ставят оценки и не ругают за пропуски. Посещать занятия могут и малыши, и ребята постарше и даже взрослые. Программа школы включает в себя изучение литературного наследия Пришвина, уроки доброты, историю фотографии, экологическое образование и творческие мастерские.

У малышей из детских садов мы пробуждаем интерес к творчеству дедушки Пришвина через знакомство с его рассказом «Дедушкин валенок». Чтение вслух сопровождается игра – ребята из настоящего валенка вытягивают и отгадывают загадки о животных и птицах. Урок так и называется «Загадки из валенка». Дошколята задают много вопросов о писателе, самый популярный: «А в этом валенке сам дедушка Пришвин ходил?» Детское воображение не знает границ, но наш валенок, действительно, не похож на современные, он сохранился с советских времен. Со временем у нас появился новый валеночек, маленький – на детскую ножку, и нам интересно, какие же вопросы ребята будут задавать в этом году на нашем уроке по Пришвину.

В лаборатории читательского творчества ребята начальных классов вместе с родителями знакомятся с разными рассказами Пришвина, а потом закрепляют свой интерес от прочитанного творчеством. Так, на занятии «Познакомьтесь, это ёжик!», мы вместе с школьниками и их родителями читали рассказ Пришвина «Ёж», а потом из сосновой шишки и пластилина

смастерили персонажа книжки. С помощью техники пескографии изображали героев замечательного рассказа писателя «Ребята и утята». А когда читали про щенка Ромку, мастерили портрет проказника и недотёпы в технике бумажного конструирования.

Урок экологии «Красота живая – лес. Пусть растёт он до небес!» посвящён изучению экологических проблем леса и правил поведения в лесной зоне. На этом уроке нам очень важно показывать детям, что природа, описанная Михаилом Пришвиным, не ограничивается страницами книг. Она живёт вокруг нас, и многие растения и животные, о которых пишет автор, могут встретиться сегодня, в повседневной жизни. Это понимание помогает детям осознать, насколько важно беречь окружающую среду и заботиться о ней. Дети учатся ценить и охранять природные ресурсы, вдохновляясь примером писателя. Некоторые ребята даже изъявляют желание стать экологами после таких уроков.

Ещё один интересный урок есть в нашей школе. Посвящён он Пришвину-фотографу и истории фотографии. Это экскурс в светопись писателя, и называется он «Волшебники среди нас». Юные пришвинята с удивлением узнают писателя с новой для себя стороны – как увлечённого фотографа, настоящего волшебника фотографии, ставшей его второй записной книжкой. На этом уроке наши школьники приходят к пониманию, что фоторепортаж – это тоже своего рода рассказ, повествование, состоящее из застывших мгновений. Попутно ребята знакомятся с принципом работы фотоаппарата, с историей появления цветной фотографии, с разными видами этой техники. И на некоторое время ребята на уроке сами становятся волшебниками и чёрно-белые фотографии Пришвина-фотографа превращают в цветные.

На уроке доброты пришвинята учатся гуманному отношению к животным и окружающей среде, опираясь на примеры из произведений Пришвина. Приходят к пониманию важности бережного отношения к миру. Ребятам помогает это понять ирландский сеттер Фима и её хозяйка, председатель Орловской областной общественной организации охотников и рыболовов Елена Алексеевна Буданова. И каждый раз, когда Фима появляется на нашем уроке, это вызывает бурю эмоций. Фима всех любит и готова демонстрировать эту любовь со всей собачьей искренностью. И ребята отвечают Фиме тем же.

И наконец, проверкой знаний ребят творчества Михаила Пришвина, является интеллектуальное состязание «Пришвинское многоборье», в котором пришвинята демонстрируют свои знания творчества Михаила Пришвина.

Есть в школе своё Пришвинское кафе, где мы с ребятами отмечаем день рождения дедушки Пришвина разнотравным чаем с любимыми пришвинскими пирожками. Есть тихий уголок – Пришвинский домик, в котором можно познакомиться с книгами писателя, отгадать произведение писателя, зашифрованное в ребусах и загадках, сложить пазл или заняться

арт-терапией, раскрашивая милых персонажей рассказов писателя, а от «лисиčky» получить не хлеб, а вкусную конфету. В этом году наши «ученики» в тихом уголке будут отгадывать животных из книг писателя-натуралиста по их следам.

В большом многообразии детской природоведческой и анималистической литературы главное для ребёнка и родителя (и библиотекаря) – не потеряться, не пойти по ложному пути упрощённого текста, не стать заложником низкопробной литературы. В век лёгкого доступа буквально ко всему (интернету, сетевым и компьютерным играм), пресыщенности в индустрии развлечений, дети всё больше склоняются именно к таким книгам, а не к проверенной годами, хорошей, добротной русской литературе, на которой выросло не одно поколение читателей. Наша задача стать для детей навигаторами в этом огромном потоке книг. Передать следующим поколениям любовь к книгам писателей-натуралистов и, в частности, к книгам Михаила Пришвина, направить ребёнка по правильному пути любви к окружающему его миру, научить заботиться о нём через книги писателя. «Школа юных пришвинят» с этой задачей успешно справляется. Всё чаще мы слышим от наших «учеников»: «Нам бы книги дедушки Пришвина почитать. Какие ещё есть у него рассказы?»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аничкина Елена Михайловна – учёный секретарь БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» (г. Орёл)

Анищенко Анна Владимировна – заведующая Библиотекой им. М. М. Пришвина МАУК «Централизованная городская библиотечная система» (г. Тюмень)

Ветрова Вера Геннадьевна – учёный секретарь БУКОО «Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева» (г. Орёл)

Горохова Лариса Николаевна – главный библиограф филиала «Брянская областная детская библиотека ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева» (г. Брянск)

Ишкильдиева Эльвира Ахатовна – главный библиограф ГБУК «Национальная библиотека им. А.-З. Валиди Республика Башкортостан» (г. Уфа)

Кондратенко Алексей Иванович – заведующий методическим отделом БУКОО «Орловский Дом литераторов», председатель правления Орловской

областной организации Союза писателей России, председатель правления Орловского областного отделения РОИА, доктор филологических наук (г. Орёл)

Кульчицкая Нина Николаевна – доцент кафедры технологии обучения и методики преподавания предметов БУОО ДПО «Институт развития образования», кандидат педагогических наук (г. Орёл)

Полынкин Александр Михайлович – директор МКУК «Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека им. С. Н. Оловенникова», член Союза российских писателей, член Союза военных литераторов (Орловская область)

Семенец Татьяна Александровна – старший научный сотрудник Музея купечества и сословий МБУК «Елецкий городской краеведческий музей» (г. Елец, Липецкая область)

Смоголь Наталья Николаевна – доцент кафедры русской литературы XX-XXI веков и истории зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», кандидат филологических наук (г. Орёл)

Солодухина Лилия Георгиевна – старший научный сотрудник отдела фондов БУКОО «Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева» (г. Орёл)

Спиридонов Александр Сергеевич – член Союза литераторов России, писатель, художник (п. Эгвекинот, Чукотский АО)

Шестопалова Татьяна Александровна – заведующая отделом обслуживания дошкольников и учащихся 1-4 классов БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» (г. Орёл)

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

Сборник материалов
IX литературно-педагогических
Пришвинских чтений

Орёл 4-5, 20 февраля 2025 года

Составитель: А. Г. Ноготкова
Корректор: Т. Н. Чупахина
Рисунок: Ю. В. Жеребцова
Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Подписано в печать:
Формат 20х28
Объём 4,1 п.л.

БУКОО
«Библиотека им. М. М. Пришвина»
302030
Орёл, ул. Московская, 28